

Выходить три раза въ мѣсяцъ въ
г. Кременцѣ, Волынской губ.

Цѣна годовому изданію съ пересла-
кою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Февраля

№ 5

1900 года.

◎ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. ◎

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Модесту, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: прошеніе священника церкви села Бужковичъ, Владимірволинскаго уѣзда, Варлаама Кршечковскаго о томъ, чтобы Святѣйшимъ Синодомъ «предложено было Вашему Преосвященству быть для него, Кршечковскаго, милостивымъ архипастыремъ и отцомъ и не отказывать въ перемѣщеніи его, согласно его прошенію, на другой, болѣе благоустроенный приходъ», о чемъ онъ неоднократно, но безъ успѣха просилъ Ваше Преосвященство. Къ прошенію приложена копія представленнаго Епархіальному Начальству въ минувшемъ авгу-

сть прошенія священника Крещковскаго на имя Святѣйшаго Синода, о содѣйствіи къ перемѣщенію на другой приходъ. Приказали: Настоящее прошеніе священника Варлаама Крещковскаго препроводить, при указѣ, къ Вашему Преосвященству, на Ваше усмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы объявлено было священнику Крещковскому, что опредѣленіе на священнослужительскія мѣста предоставлено статьею 70 Уст. Дух. Конс. непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію Епархіальнаго Архіерея. Декабря 7 дня 1899 года. Оберъ-Секретарь Θεодоръ Черновскій, Секретарь С. Рункевичъ. № 7880.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Консисторіи Е. *Срѣтенскій.*

На подлинномъ резолюція Его Высочайшаго Преосвященства отъ 15 января 1900 года послѣдовала такая: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Модесту, Архіепископу Волинскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) прошеніе священника села Черича, Ковельскаго уѣзда, Іоанна Тучапскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Волинскаго Епархіальнаго Начальства, коимъ онъ присужденъ къ одномѣсячной монастырской епитиміи, или о замѣнѣ сего взысканія денежнымъ штрафомъ, по причинѣ болѣзненнаго состоянія его, Тучапскаго, и 2) объяснительный рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 22 ноября 1899 года за № 688. Приказали: Въ рапортъ Вашего Преосвященства изъяснено, 1) что слѣдствіемъ, назначеннымъ по жалобѣ на священника Іоанна Тучапскаго крестьянина Романюга, обнаружена наличность крайне враждебныхъ отношеній между священникомъ Тучапскимъ и многими прихожанами, обусловливаемыхъ притязательностію сего священника и 2) что въ виду сего священникъ Тучапскій подвергнуть Епархіальнымъ Начальствомъ одномѣсячной монастырской епитиміи, съ предупрежденіемъ, что если не озаботится установленіемъ добрыхъ отношеній съ прихожанами, то подвергнется удаленію отъ занимаемаго имъ при-

хода. Находя, съ своей стороны, оставленіе священника Тучапскаго на занимаемомъ имъ приходѣ нетерпимымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Волинскому Епархіальному Начальству, не освобождая священника Тучапскаго отъ назначенной ему епитиміи, перемѣстить его, въ административномъ порядкѣ, на другой приходъ съ подчиненіемъ особому надзору благочиннаго, а вышеизложенное прошеніе священника Тучапскаго оставить безъ уваженія. О чемъ, для должныхъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Января 25 дня 1900 г. № 520.

Оберъ-Секретарь *Теодоръ Черновскій.*
Секретарь *С. Рункевичъ.*

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 января 1900 года за № 397 послѣдовала такая: «Согласно указу Св Синода священникъ Іоаннъ Тучапскій переводится на священническое мѣсто въ с. Лычины, Ковельскаго у., съ подчиненіемъ особому надзору благочиннаго. Духовная Консисторія пошлетъ указъ объ отбытіи епитиміи и о перемѣщеніи священника Тучапскаго на другой приходъ. Черпче считать празднымъ».

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Епархіальнаго Архіерея *И. Червинскій.*

Копія отношенія Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 30 октября 1899 года за № 958.

Благоуспѣшность дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества находится въ тѣсной, существенной связи съ дѣятельностію мѣстныхъ отдѣленій сего Общества или комитетовъ. Это подтверждается опытомъ, который показываетъ, что въ теченіи двадцати девяти лѣтъ существованія Миссіонерскаго Общества постепенное открытіе новыхъ Епархіальныхъ Комитетовъ постоянно сопровождалось усиленіемъ средствъ названнаго Общества. Представляя собою мѣстные центры правильно организованной помощи нашимъ миссіямъ, Епархіальные комитеты, руководимые мѣстными Архивастырями, полное сочувствіе которыхъ миссіонерскому дѣлу не можетъ подлежать сомнѣнію, имѣютъ всѣ способы къ тому, чтобы Православное Миссіонерское Общество постепенно сдѣлалось Всероссійскимъ не по имени

только, но и въ дѣйствительности. Ибо нельзя не сознаться, что при громаднѣмъ, болѣе чѣмъ сто милліонномъ населеніи Россіи, число членовъ Миссіонерскаго Общества, въ настоящее время доходящее до 14 тысячъ, представляется весьма незначительнымъ. На содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій въ Сибири, Европейской Россіи и въ Японіи Миссіонерское Общество расходуетъ ежегодно болѣе двухъсотъ пятидесяти тысячъ, но есть епархіи (напримѣръ Туркестанская), гдѣ миссіонерская дѣятельность среди Киргизовъ до селъ еще не открывалась, да и тамъ, гдѣ открыта, она нуждается въ расширеніи и усиленіи, дабы можно было съ нѣкоторымъ успѣхомъ противодѣйствовать энергической пропагандѣ магометанства и ламаизма среди язычествующихъ инопородцевъ. Но усиленіе миссій требуетъ усиленія самого Миссіонерскаго Общества, на попеченіи котораго находятся эти миссії. Имѣя это въ виду, почтаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство оказать Православному Миссіонерскому Обществу столь необходимую для него поддержку чрезъ открытіе въ г. Житомирѣ Епархіальнаго Комитета сего Общества, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 21 день ноября 1869 года Устава, экземпляръ котораго при семъ прилагается.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Членъ Консисторіи, Протоіерей *Н. Трипольскій.*

Свѣрляль Столоначальникъ *Козачинскій.*

На подлинномъ написано: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Уставъ сей разсматривать и ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволивъ, въ С.-Петербургѣ, въ 21 день ноября 1869 года.“ Управляющій дѣлами Комитета Министровъ Статсъ-Секретарь Корниловъ.

УСТАВЪ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1. Православное Миссіонерское Общество состоитъ подъ Всемиловивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

§ 2. Православное Миссіонерское Общество, дѣйствуя на основаніи настоящаго устава, состоитъ подъ высшимъ наблюденіемъ Святѣйшаго Синода.

§ 3. Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества есть Митрополитъ Московскій.

§ 4. Дѣлами Общества завѣдуютъ: Совѣтъ, находящійся въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Московскаго, и Комитеты, открываемые въ епархіальныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ Преосвященныхъ.

Примѣчаніе. Предсѣдательство въ Комитетахъ тѣхъ епархіальныхъ городовъ, въ которыхъ существуютъ или впредь будутъ назначены Викаріеи Архіереи, можетъ быть возлагаемо, по усмотрѣнію Епархіальныхъ Архіереевъ, на ихъ Викаріевъ.

§ 5. Православное Миссіонерское Общество ежегодно совершаетъ празднованіе памяти Святыхъ Кирилла и Меодія, въ установленный Православною Церковію день, 11 мая.

Г. Цѣль и дѣйствія Общества.

§ 6. Миссіонерское Общество имѣетъ цѣлю содѣйствовать, на точномъ основаніи сего устава, православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи не христіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. Содѣйствіе Общества первоначально обращается къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, а по мѣрѣ развитія его средствъ, можетъ простирается на миссіи въ другихъ частяхъ Имперіи.

Примѣчаніе. За существованіемъ Высочайше утвержденнаго въ 9 день іюня 1860 года Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, дѣятельность Православнаго Миссіонерскаго Общества не распространяется на Кавказскій и Закавказскій край.

§ 7. Миссіонерское Общество, возбуждая и развивая между православными христіанами дѣятельное сочувствіе къ достиженію указанной цѣли, доставляетъ матеріальныя пособія на содержаніе миссіонеровъ, на устройство и содержаніе миссіонерскихъ церквей, школъ, больницъ и т. п. а также на изданіе книгъ, приспособленныхъ къ разумію и духовнымъ потребностямъ инородцевъ, и содѣйствуетъ миссіямъ въ устраненіи всякаго рода препятствій успѣху миссіонерской дѣятельности.

§ 8. Миссіонерское Общество, содѣйствуя, гдѣ окажется нужнымъ, благосостоянію миссій съ ихъ заведеніями, не входитъ въ управленіе миссіями въ другихъ отношеніяхъ, касающихся порядка церковнаго, учебнаго и административнаго.

Примѣчаніе. Въ случаѣ неудовлетворительнаго положенія какой либо миссій, предоставляется Предсѣдателю Общества входить по сему въ предварительное сношеніе

съ Предсѣдателемъ Комитета той епархіи, гдѣ находится такая миссія, и за тѣмъ давать дѣлу дальнѣйшее, въ законномъ порядкѣ, направленіе.

§ 9. Учрежденіе и перемѣщеніе становъ Миссіонерскихъ, постройка миссіонерскихъ церквей, школъ и т. п., равнобѣрно назначеніе къ онымъ миссіонеровъ, на суммы не отъ Миссіонерскаго Общества, вполнѣ зависятъ отъ усмотрѣнія Епархіальнаго Начальства. Если же на это потребуются пособія отъ Общества, то таковыя могутъ дѣлаемы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи духовнаго Начальства съ Совѣтомъ Общества.

§ 10. Если Миссіонерское Общество, на основаніи вѣрныхъ данныхъ, полученныхъ отъ довѣренныхъ лицъ или инымъ путемъ, признаетъ нужнымъ и, по своимъ средствамъ, возможнымъ открыть новую миссію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ, то Совѣтъ Общества, по сношеніи съ Епархіальнымъ Начальствомъ того мѣста, гдѣ полагается открытіе мисіи, представляетъ о томъ Святейшему Синоду съ своими соображеніями.

§ 11. Устройство новыхъ миссій и становъ, въ хозяйственномъ отношеніи, а равно церквей, школъ, больницъ и тому подобныхъ учрежденій, производится, по порученію Общества, особыми лицами, отъ Общества избранными, или въ случаѣ нужды, Членами миссій, по взаимному каждый разъ соглашенію съ подлежащимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

§ 12. Миссіонерское Общество оказываетъ, по своему усмотрѣнію и по мѣрѣ средствъ, матеріальныя пособія на устройство быта новокрещенныхъ. Если кто либо изъ благотворителей пожелаетъ, чрезъ посредство Миссіонерскаго Общества, дѣлать пожертвованія собственно на нужды новокрещенныхъ, то Общество принимаетъ эти пожертвованія и даетъ имъ назначеніе, подобное съ волею жертвователей.

§ 13. Миссіонерское Общество въ видахъ улучшенія быта новопросвѣщенныхъ и для приученія ихъ къ трудамъ, собственнымъ осядлой жизни, можетъ приглашать извѣстныхъ ему капиталистовъ, или собственными средствами содѣйствовать устройству, подобно съ мѣстными обстоятельствами, промышленнымъ и сельско-хозяйственнымъ заведеніямъ, съ соблюденіемъ установленныхъ на сей предметъ узаконеній.

II. Составъ Общества.

§ 14. Миссіонерское Общество образуется изъ лицъ всякаго званія, состоянія и обоего пола и состоитъ изъ Членовъ: почетныхъ и дѣйствительныхъ.

§ 15. Званіе почетныхъ Членовъ, съ утвержденія Августѣйшей Покровительницы Общества, присвоится: а) Членамъ Императорской Фамиліи, которые благоволятъ изъявить соизволеніе на принятіе этого званія; б) лицамъ, которыя приобретутъ право на особенную признательность Общества содѣйствіемъ его дѣли: или своимъ вліяніемъ при высокомъ ихъ положеніи въ Церкви или Государствѣ, или своею опытностію въ миссіонерскомъ дѣлѣ, или значительными пожертвованіями въ пользу Общества.

§ 16. Званіе дѣйствительныхъ Членовъ присвоится лицамъ, изъявившимъ желаніе вносить ежегодно въ пользу Общества не менѣе *трехъ рублей*.

Примѣчаніе. Находящіеся въ дѣйствительной службѣ священнослужителями, какъ преемники первыхъ миссіонеровъ Апостоловъ, по своему званію, могутъ, если пожелаютъ, быть дѣйствительными Членами Общества, хотя бы они и не приняли на себя никакого взноса денегъ; содѣйствіе ихъ Обществу въ этомъ случаѣ выражается благимъ словомъ дѣлу миссіонерства и исполненіемъ порученій Совѣта и Комитетовъ, но и послѣднее не иначе, какъ съ ихъ согласія и безъ отвлеченія отъ прямыхъ ихъ обязанностей. Право же голоса въ общихъ собраніяхъ принадлежитъ лишь тѣмъ изъ состоящихъ въ званіи дѣйствительныхъ Членовъ Общества священнослужителей, которые обяжутся ежегодными въ пользу Общества денежными взносами (§ 19).

§ 17. Члены Общества могутъ замѣнять свои ежегодные взносы единовременными вкладами суммъ, проценты съ которыхъ равнялись бы ихъ взносамъ.

§ 18. Почетнымъ Членамъ (§ 15, п. б) выдаются дипломы за подписью Предсѣдателя Общества, а дѣйствительнымъ Членамъ, если кто изъ нихъ пожелаетъ.—выдаются свидѣтельства за подписью Предсѣдателей Комитетовъ, а въ Москвѣ—Помощника Предсѣдателя Совѣта.

III. Права и обязанности Членовъ Общества.

§ 19. Всѣ Члены Общества, кромѣ лицъ женскаго пола, а также тѣхъ изъ числа священнослужителей, которые, при-

навь званіе дѣйствительныхъ Членовъ Общества, не примуть однако же на себя обязанности взноса денегъ (§ 16 примѣч.), пользуются правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и могутъ быть избираемы въ Члены Совѣта и Комитетовъ и въ назначен.

§ 20. Всѣ Члены Общества, независимо отъ денежныхъ взносовъ, по мѣрѣ возможности, употребляютъ зависящія отъ нихъ способы къ увеличенію средствъ Общества и числа его Членовъ; они могутъ также сообщать Совѣту или Комитетамъ свои мнѣнія о мѣрахъ, клонящихся къ пользѣ Общества.

IV. Средства Общества.

§ 21. Средства Общества составляютъ: 1) ежегодные членскіе взносы; 2) единовременныя пожертвованія деньгами и вещами и 3) сборы: а) посредствомъ кружекъ, какъ установленныхъ уже при церквахъ на предметъ распространенія христіанства, такъ и выставляемыхъ отъ Общества въ другихъ мѣстахъ съ разрѣшенія подлежащихъ властей; и б) по сборнымъ книжкамъ или листамъ, выдаваемымъ Членамъ Общества.

§ 22. Вклады, замѣняющіе ежегодные взносы (§ 17), составляютъ неприкосновенный капиталъ Общества, а единовременныя пожертвованія, если назначеніе ихъ прямо не опредѣлено, обращаются въ запасный капиталъ, который расходуется только въ случаѣ особенной надобности. Проценты же, какъ съ неприкосновеннаго, такъ и съ запаснаго капиталовъ, могутъ быть употребляемы на текущіе расходы.

§ 23. Всѣ взносы, сборы и пожертвованія, въ какой бы Комитетъ Общества ни поступали, составляютъ общій капиталъ Миссіонерскаго Общества и могутъ быть употребляемы не иначе, какъ только по миссіонерскимъ дѣламъ.

V. Совѣтъ и общія собранія.

§ 24. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Московскаго (§ 4), состоитъ изъ двухъ Помощниковъ Предсѣдателя и Членовъ.

§ 25. Одного Помощника назначаетъ Предсѣдатель изъ своихъ Викаріевъ, а другого избираетъ само Общество, на два года, изъ свѣтскихъ лицъ. Первый изъ Помощниковъ, въ отсутствіе Предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто и завѣдываетъ текущими дѣлами Совѣта.

§ 26. Членовъ Совѣта полагается двѣнадцать: изъ нихъ четверо приглашаются Предсѣдателемъ, а остальные восемь избираются общимъ собраніемъ, тѣ и другіе—на два года.

§ 27. Каждый Членъ Совѣта имѣетъ право сложить съ себя это званіе и ранѣе двухъ-годичнаго срока.

§ 28. При Совѣтѣ состоятъ: казначей и дѣлопроизводитель. Казначей избирается общимъ собраніемъ на два года и служитъ безвозмездно. Дѣлопроизводитель, опредѣляемый и увольняемый Совѣтомъ, получаетъ вознагражденіе, соотвѣтственно своимъ трудамъ и средствамъ Общества.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ болѣзни или кратковременнаго отсутствія казначея или дѣлопроизводителя, Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ поручаетъ исправленіе ихъ обязанностей кому либо изъ Членовъ Совѣта.

Примѣчаніе 2. Наемъ писцовъ предоставляется дѣлопроизводителю съ вознагражденіемъ по усмотрѣнію Совѣта.

§ 29. Совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

§ 30. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, голосъ Предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 31. Для дѣйствительности рѣшеній Совѣта требуется присутствіе Предсѣдательствующаго и не менѣе половины числа всѣхъ Членовъ Совѣта.

§ 32. Совѣтъ, какъ центральное учрежденіе, даетъ направленіе дѣйствіямъ Комитетовъ, соотвѣтственно цѣли Общества (гл. 1).

§ 33. Совѣтъ сосредоточиваетъ у себя все свѣдѣнія какъ о дѣятельности и средствахъ Комитетовъ, такъ и о нуждахъ миссій.

§ 34. Совѣтъ опредѣленные на расходы штатами суммы назначаетъ къ отпуску изъ своихъ или комитетскихъ средствъ (§ 23), не ожидая утвержденія общихъ годовыхъ счетовъ, а по нимъ послѣднимъ, по утвержденіи опытныхъ общимъ собраніемъ.

§ 35. Совѣтъ обсуждаетъ сообщаемые ему Комитетами или Членами Общества вопросы и предложенія, и, смотря по существу дѣла, или самъ разрѣшаетъ оныя, или, съ своимъ мнѣніемъ, предлагаетъ общему собранію.

§ 36. Совѣтъ рекомендуетъ (§ 15, п. б) общему собранію лицъ, достойныхъ званія почетныхъ Членовъ, и получившимъ это званіе выдаетъ дипломы.

§ 37. Совѣтъ по дѣламъ Общества сносится съ Правительственными лицами и мѣстами и другими учрежденіями или

отъ своего лица, или, когда это признано будетъ нужнымъ, чрезъ посредство Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

§ 38. О случаяхъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, Совѣтъ своевременно представляетъ на Высочайшее воззрѣнiе Августѣйшей Покровительницы Общества, чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

§ 39. Совѣту предоставляется: а) опредѣлять порядокъ дѣлопроизводства, веденія приходорасходныхъ книгъ, храненія и свидѣтельствowanія суммъ; б) распределять занятіе Членовъ Совѣта; в) приглашать въ свои засѣданія постороннихъ лицъ, или составлять особыя коммисіи для обсужденія вопросовъ, требующихъ спеціальныхъ свѣдѣній, и г) печатать по своимъ постановленіямъ повременныя приглашенія къ пожертвованіямъ, протоколы своихъ засѣданій и свѣдѣнія о состояніяхъ и дѣйствіяхъ какъ Общества, такъ и миссій.

Примѣчаніе. Требования принадлежащихъ Обществу суммъ изъ кредитныхъ установленій и переводы этихъ суммъ подписываются, кромѣ Предсѣдательствующаго, двумя Членами Совѣта; прочія же исходящія бумаги, смотря по роду ихъ, подписываются Предсѣдательствующимъ съ однимъ изъ Членовъ Совѣта, или же однимъ изъ нихъ.

§ 40. Совѣтъ имѣетъ свою печать съ изображеніемъ Св. Евангелія и Св. Креста въ сянiи и съ надписью: «Печать Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества».

§ 41. Совѣтъ пользуется правомъ бесплатной почтовой пересылки своей корреспонденціи и посылокъ съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ закономъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. II Общ. губ. учр. ст. 205, Т. XII Уст. почт. ст. 369).

§ 42. Совѣтъ ежегодно составляетъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества и миссій за истекшей годъ и вмѣстѣ съ своими предположеніями предлагаетъ оный годичному общему собранію.

§ 43. Общія собранія бываютъ годичныя и чрезвычайныя; онѣ созываются Совѣтомъ чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ и особыми повѣстками, съ обозначеніемъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ.

§ 44. Годичныя общія собранія созываются въ маѣ мѣсяцѣ; чрезвычайныя— когда Совѣтъ признаетъ это нужнымъ.

§ 45. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ или Предсѣдатель Общества, или, въ его отсутствіи, Помощникъ изъ Викаріевъ.

ли в § 46. Въ общихъ собраніяхъ: а) читается годовской отчетъ Совѣта, б) утверждается смета расходовъ на текущій годъ; в) избираются изъ среды Общества четыре уполномоченныхъ лица для повѣрки годоваго отчета Совѣта въ финансовомъ отношеніи; г) производится выборъ втораго Помощника Предсѣдателя, Членовъ Совѣта, казначея и кандидатовъ въ Члены Совѣта, д) избираются тѣмъ почетные Члены лица, предлагаемыя Совѣтомъ (согласно §§ 15, п. б и 36); е) обсуждаются вопросы и мѣры, предлагаемыя Совѣтомъ Комитетами и отдѣльными Членами Общества.

Примѣчаніе. Предложенія Комитетовъ, а также Членовъ Общества, вносятся въ общія собранія не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ.

§ 47. Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ § 30.

§ 48. Отчетъ Совѣта, съ заключеніемъ повѣрочной комиссіи, чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, подвергается на Высочайшее воззрѣніе Августѣйшей Шокровительницы Общества и представляется Святѣйшему Синоду, а за тѣмъ публикуется.

VI. Комитеты и мѣстныя общія собранія.

§ 49. Епархіальные Комитеты подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ Преосвященныхъ (§ 4) завѣдываютъ дѣлами Миссіонерскаго Общества, каждый въ предѣлахъ своего вѣдомства.

§ 50. Каждый епархіальный Комитетъ состоитъ, кромѣ Предсѣдателя, изъ Товарища его и изъ Членовъ.

§ 51. Епархіальные Преосвященные приглашаютъ въ Товарищи къ себѣ по предсѣдательствованію въ Комитетахъ своихъ Викаріевъ, или кого либо изъ почетныхъ свѣтскихъ лицъ въ губерніи. Члены же Комитетовъ избираются мѣстнымъ общимъ собраніемъ, въ числѣ отъ до 4 до 8 человекъ.

Примѣчаніе. Начальники миссій въ бытность свою въ засѣданіяхъ Комитета пользуются правомъ голоса, наравнѣ съ Членами Комитета.

§ 52. При Комитетѣ состоятъ казначей и дѣлопроизводитель.

§ 53. Относительно времени служенія Членовъ Комитета, казначея и дѣлопроизводителя, созванія засѣданій, постановленія рѣшеній и порядка дѣлопроизводства, Комитеты руковод-

ствуются правилами, установленными для совѣта Общества въ §§ 26 — 31, 37 и 39.

§ 54. Комитеты выдаютъ: а) свидѣтельства на званіе дѣйствительныхъ Членовъ (§ 18); б) выставляютъ кружки для сбора пожертвованій (§ 21); в) выдаютъ сборныя книжки или листы всѣмъ Членамъ Общества, которые сами пожелаютъ имѣть таковыя и будутъ лично извѣстны Комитету, и г) ежемесячно публикуютъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ о всѣхъ пожертвованіяхъ съ поименованіемъ жертвователей.

Примѣчаніе. Суммы, собранныя по сборнымъ книжкамъ или листамъ, передаются, въ устанавливаемые Комитетами сроки, или прямо въ Комитеты, или, если представляются Членами изъ духовныхъ лицъ, чрезъ посредство ихъ благочинныхъ. Книжки или листы, по окончаніи оныхъ, возвращаются въ Комитетъ тѣмъ же порядкомъ.

§ 55. Комитеты поступающія къ нимъ суммы хранятъ въ Уѣзныхъ Казначействахъ; для расходовъ же на рукахъ казначей оставляется не болѣе ста рублей.

§ 56. Казначей Комитетовъ о комитетскихъ суммахъ доставляютъ въ Канцелярію Совѣта краткія вѣдомости по третямъ года.

§ 57. Комитеты о своихъ предположеніяхъ соответствующихъ цѣли и пользѣ Общества, сообщаютъ Совѣту.

§ 58. Епархіальные Комитеты, въ предѣлахъ коихъ находятся миссіи, имѣютъ свою обязанность:

а) Ближайшимъ образомъ заботиться объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ заведеній.

б) Содѣйствовать миссіонерамъ въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ своимъ ходатайствомъ.

в) Изыскивать дозволенные закономъ способы и устранить препятствія къ достиженію благосостоянія миссій въ предѣлахъ устава.

г) Своевременно доставять Совѣту, сверхъ годовыхъ отчетовъ, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ или событіяхъ по миссіямъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, напримѣръ объ обращеніи значительнаго числа иновѣрцевъ и т. п., и въ то же время, для свѣдѣнія ревнителей миссіонерскаго дѣла, печатать объ этомъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Примѣчаніе 1. Комитеты сіи, совокупно съ Епархіальнымъ Начальствомъ, составляютъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, подробныя инструкціи, опредѣляющія

отношенія миссій къ Комитетамъ и порядокъ отчетности тѣхъ же миссій въ суммахъ, отпускаемыхъ Миссіонерскимъ Обществомъ. Инструкціи эти утверждаются, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Общества, Святѣйшимъ Синодомъ.

Примѣчаніе 2. Инструкціи миссіонерамъ, собственно по дѣлу обращенія иновѣрцевъ и утвержденія ихъ въ св. вѣрѣ, выдаются прямо отъ мѣстныхъ Преосвященныхъ, независимо отъ Комитетовъ.

§ 59. Каждый Комитетъ имѣетъ свою печать съ упомянутымъ въ § 40 изображеніемъ и съ надписью: Печать NN Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, и пользуется правомъ бесплатной почтовой пересылки, согласно § 41.

§ 60. Комитеты, въ началѣ гаждаго года, вносятъ въ мѣстныя годичныя общія собранія отчеты о своей дѣятельности, о приходѣ и расходѣ суммъ и о числѣ Членовъ Общества, и въ тоже время копіи съ отчетовъ доставляютъ въ Совѣтъ.

Примѣчаніе. Комитеты, состоящіе въ предѣлахъ, гдѣ имѣются миссіи, къ годичному отчету присовокупляютъ: а) примѣрную смету расходовъ по миссіи на текущей годъ и б) свѣдѣнія о состояніи и дѣйствіяхъ миссій за истекшей годъ, представляемыя одновременно Епархіальными Преосвященными и въ Святѣйшій Синодъ.

§ 61. Мѣстныя общія годичныя собранія созываются Комитетомъ не позже первыхъ чиселъ февраля мѣсяца, чрезвычайныя же собранія—по мѣрѣ надобности.

§ 62. Въ мѣстныхъ общихъ собраніяхъ председательствуютъ Предсѣдатели Комитетовъ, а въ случаѣ отсутствія ихъ—Товарищи Предсѣдатели.

§ 63. Относительно способовъ созванія мѣстныхъ общихъ собраній, круга занятій и рѣшенія дѣлъ въ сихъ собраніяхъ, избранія повѣрочной Комиссіи и проч. соблюдаются примѣнительно правила, указанныя въ §§ 43, 46 и 47.

§ 64. Отчеты Комитетовъ публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и печатаются отдѣльно для раздачи мѣстнымъ Членамъ Общества.

§ 65. Предположенія о разъясненіи и развитіи настоящаго Устава по представленіямъ Совѣта Общества поступаютъ, чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ Комитетъ Министровъ.

Подлинный подписалъ: Управляющій дѣлами
Комитета Министровъ Статсъ-Секретарь *Корниловъ.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

**Открытие приёма пожертвованій на возстановленіе
Св. Васильевскаго храма въ г. Овручѣ.**

Въ гор. Овручѣ, Волынской губерніи, сохраняются остатки древнѣйшей Св. Василіевской церкви, построенной при Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ въ 988—1015 гг. Этотъ нѣкогда величественный и благолѣпный храмъ, служащій нагляднымъ доказательствомъ существованія и процвѣтанія на Волыни православія въ первые годы просвѣщенія русскаго народа свѣтомъ христіанскаго ученія,—нынѣ стоитъ въ развалинахъ и на возобновленіе его требуются значительныя денежныя средства.

Озабочиваясь изысканіемъ средствъ, необходимыхъ на возстановленіе изъ развалинъ этого древнѣйшаго христіанскаго памятника на Волыни,—Епархіальное Начальство открыло приемъ добротныхъ пожертвованій на означенный предметъ и въ надеждѣ на отзывчивость православныхъ христіанъ, приглашаетъ къ пожертвованіямъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу возстановленія древнѣйшаго Волынскаго храма.

Починъ пожертвованій уже сдѣланъ Волынскимъ духовенствомъ и таковыя принимаются въ г. Житомирѣ въ Волынской Духовной Консисторіи и въ канцеляріи Волынскаго Архіепископа.

**Преподаніе архипастырскаго благословенія и награжденіе по-
хвальными листами.**

Владѣльцу с. Новыхъ Воробьевъ, Овручскаго уѣзда, дѣйстви-
тельному статскому совѣтнику Александру Щербатову, управля-
ющему его имѣніемъ Игнатію Чошовскому и женѣ послѣдняго
Маріи Прокофьевнѣ за сдѣланныя ими пожертвованія на благо-
украшеніе приходскаго храма Его Высокопреосвященствомъ пре-
подано Божіе благословеніе.

Прихожанамъ с. Забродья, Житомирскаго уѣзда, за сдѣланныя
ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви Его Высокопрео-
священствомъ преподано благословеніе Божіе.

Крестьянамъ с. Буликова, Кременецкаго уѣзда, за пожертво-
ваніе 485 руб. на обновленіе и украшеніе мѣстнаго храма Его
Высокопреосвященствомъ преподано Божіе благословеніе, а цер-
ковный староста вышеозначеннаго прихода за свою ревность
къ храму Божію награжденъ похвальнымъ листомъ.

Награжденіе скуфьею и набедренникомъ.

Священникъ м. Маціова, Ковельскаго уѣзда, Каллисть Съ-
лецкій за пастырскую дѣятельность награжденъ Его Высоко-
преосвященствомъ скуфьею 19 января сего 1900 года.

Священникъ с. Суемець, Новоградволинскаго уѣзда, Флоръ
Синеуцкій за долговременное и ревностное свое пастырское слу-
женіе награжденъ Его Высокопреосвященствомъ набедренникомъ.

Священникъ с. Бондоревки, Житомирскаго уѣзда, Іоаннъ
Рѣчицкій за усердіе къ пастырскому служенію награжденъ 20
января Его Высокопреосвященствомъ набедренникомъ.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волинскою Духовною Консисторією на основаніи резолюціи
Его Высокопреосвященства отъ 30 декабря 1899 г. за № 5102,
на имя крестьянина Велико-Глушскаго прихода, Ковельскаго уѣзда
Осипа Захаріина Кичука выдана книга за № 656, для сбора
въ предѣлахъ Волинской епархіи добротныхъ пожертвованій
на нужды церкви села Великой Глуши.

Тою же Консисторією на основаніи резолюціи Высокопрео-
священнаго Модеста, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго,

отъ 5 января 1900 года за № 52, на имя крестьянъ м. Лабунь, Заславскаго уѣзда, Никиты Матѣева Гирчука и Григорія Лукина Коблика выдана книга за № 1085 для сбора въ предѣлахъ Волинской епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку новой церкви въ названномъ м. 97

Тою же Консистоіею на основаніи резолюціи Высокопреосвященнаго Модеста Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, отъ 14 января сего года за № 135, на имя крестьянина села Вереміевки, Староконстантиновскаго уѣзда, Димитрія Васильева Ярыцю выдана книга за № 989 для сбора въ предѣлахъ Волинской епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку новаго храма въ вышеупомянутомъ селѣ.

Тою же Консистоіею на основаніи опредѣленія Епархіальнаго начальства, отъ 20/21 января сего года за № 688, на имя крестьянъ м. Катербурга, Кременецкаго уѣзда, Евфимія Дмитріева Панасюка и Якова Данилова Клымука выдана книга за № 1157 для сбора въ предѣлахъ Волинской епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на ремонтровку церкви въ названномъ мѣстечкѣ.

Перемѣны по службѣ.

Заштатный священникъ Авксентій Добржанскій 18 января, по прошенію, назначенъ и. д. настоятеля при Троицкой церкви г. Новоградволинска.

На священническое мѣсто въ с. Пятку, Житомирскаго у., опредѣленъ, согласно прошенію, 21 января псаломщикъ с. Бѣлева, Заславскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Евстафій Левитскій.

Священникъ с. Липно, Луцкаго у., Всеволодъ Борудцій, 24 января, по прошенію, перемѣщенъ въ м. Дружнополь, Владиміровскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Семинаріи Александръ Лысаковскій, назначенный раньше въ с. Мощаницу, Острожскаго у., по прошенію, 25 января опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Обговъ, Дубенскаго уѣзда.

Священникъ с. Новомильска, Острожскаго у., Стратоникъ Средовичъ, согласно прошенію, 27 января перемѣщенъ въ м. Лабунь, Заславскаго у.

Надзиратель Житомирскаго духовнаго училища, студентъ Клавдій Иваницкій, по прошенію, 27 генваря опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Дермань, Дубенскаго у.

Благочинный 2 округа, Луцкаго у., священникъ Іоаннъ Михалевиць, согласно прошенію, 27 генваря перемѣщенъ въ с. Боровичи, того же уѣзда.

Священникъ с. Болсуновъ, Овручскаго уѣзда, Авксентій Клепацкій, по прошенію, 27 января перемѣщенъ въ с. Кустовцы, Новоградвол. уѣзда.

Заштатный священникъ Іаковъ Пашкевиць, 27 января, по прошенію, назначенъ и. д. настоятеля въ с. Рачки, Житомир. у.

Священникъ с. Мошекъ, Овручскаго у., Антоній Жуковичъ, согласно прошенію, 27 января перемѣщенъ въ с. Великую Фосню, Овручскаго уѣзда.

Священникъ с. Рачипа, Владимірволинскаго у., Іларіонъ Васькевиць, по прошенію, того же числа перемѣщенъ въ с. Дидычи, Дубенскаго уѣзда.

Священникъ с. Черпча, Ковельскаго у., Іоаннъ Тучанскій, вслѣдствіе Указа Свят. Синода отъ 25 января за № 520, перемѣщенъ въ с. Лычины, того же уѣзда.

Учитель ц.-пр. школы дер. Шпакова, Ровенскаго уѣзда, Димитрій Жолткевиць назначенъ псаломщикомъ въ с. Сѣнное, Ровен. уѣзда 7 декабря.

Псаломщики с. Васьковчикъ, Заславскаго уѣзда, Иванъ Савицкій и с. Сохужинець, того же уѣзда, Митрофанъ Тоцкій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого 15 декабря.

Бывшій псаломщикъ с. Дубечно, Владимір. у., Осипъ Ярмолевичъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Городно, Владимір. уѣзда, 15 декабря.

Псаломщикъ діагонъ с. Симонова, Острожскаго уѣзда, Михаилъ Новаковскій и псаломщикъ с. Дроздова, Ровенскаго у., Епифаній Сагайдаковскій, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого 28 декабря.

Псаломщикъ с. Боболь, Ковельскаго уѣзда, Михаилъ Сайковичъ, согласно прошенію, уволенъ 7 января отъ должности.

Сынъ псаломщика Александръ Сайковичъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Боблы, Ковельскаго уѣзда, 7 января.

Бывшій псаломщикъ с. Самарь, Ковельскаго уѣзда, Иванъ Ярмоловичъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Рогозю, Новоград. уѣзда, 9 января.

Учитель ц.-пр. школы с. Калиновки, Житомир. у., Вячеславъ Квасницкій назначенъ псаломщикомъ въ с. Селець, того же уѣзда, 10 января.

Діаконъ с. Лютаровки, Староконст. уѣзда, Георгій Дълецкій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Болки, того же уѣзда, на псаломщическое мѣсто 17 января.

Дочь священника—сирота Анна Подмынальская назначена просфорнею въ село Кустинь, Ровенскаго уѣзда, 15 января.

Вдова псаломщика Марія Левицкая назначена просфорнею въ с. Счастновку, Бременецкаго уѣзда, 17 января.

Дочь священника Стефанида Либацкая назначена просфорнею въ с. Деревичи, Новоградвол. уѣзда, 17 января.

Вдова псаломщика Марія Шиприкевичъ назначена просфорнею въ с. Чолгузовъ, Острожскаго уѣзда, 17 января.

Въ настоящее время вакантны священническія мѣста въ слѣдующихъ приходяхъ:

- въ с. Каменномъ, Ровенскаго у.
- » — Выступовичахъ, Овручскаго у.
- » — Гулевичевъ, Луцкаго у.
- » — Подлубахъ, Новоградвол. у.
- » — Рѣчицѣ, Ковельск. у.
- » — Лино, Луцкаго у.
- » — Тупалахъ, Ковельскаго у.
- » — Мощаницѣ, Острожскаго у.
- » — Новомыльскѣ, Острожскаго у.
- » — Омельно, Луцкаго у.
- » — Болсунахъ, Овруч. у.
- » — Мошнахъ, Овруч. у.
- » — Рачинѣ, Владимірвол. у.
- » — Черницѣ, Ковельск. у.

Отъ Управленія Волынскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Управленіе Волынскаго Епархіального свѣчнаго завода имѣть честь просить оо. завѣдующихъ свѣчными окружными складами, не представившихъ еще Управленію приходорасходныхъ вѣдомостей по своимъ складамъ, о скорѣйшемъ доставленіи таковыхъ, съ показаніемъ въ нихъ и денежныхъ отношеній склада къ заводу со времени свѣчной операціи по 31 минувшаго м. декабря.

Предсѣдатель Управленія, священникъ Н. *Прокоповичъ*.

Дѣлопроизводитель, свящ. М. *Върхановскій*.

О смерти священника и пономаря.

Благочинный 4 округа Житомирскаго уѣзда священникъ Христофоръ Захаревичъ отъ 30 января за № 85 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 21 января сего 1900 года умеръ отъ апоплексическаго удара, на 58 году жизни, священникъ с. Рачекъ, Житомирскаго уѣзда, Елеазаръ Скобельскій; послѣ него остались дѣти его—дѣвчды: Таисія, Софія и Ольга, — послѣдняя обучается въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Эмеритальные взносы и 25 коп. сборъ покойный вносилъ аккуратно.

Благочинный Заславскаго Городскаго округа священникъ Мартиніанъ Коначевскій отъ 25 января за № 23 сообщилъ Редакціи, что 1 января сего 1900 года умеръ отъ тифозной горячки, на 68 году жизни, штатный пономарь с. Четырбокъ Павелъ Стефановъ Маркевичъ. Послѣ Маркевича остались—жена его Меланія Антонова 61 года, сынъ Викторъ 21 года, состоящій въ должности учителя церковно-приходской школы въ с. Бѣлопольѣ, Заславскаго уѣзда, и непристроенная дочь Пелагія—дѣвица 24 лѣтъ. Вдова пономаря Маркевича съ дочерью остались безъ всякихъ средствъ къ жизни. 5-ти копѣечный взносъ на осиротѣлыя семейства и взносы въ эмеритальную кассу духовенства Маркевичъ вносилъ аккуратно. О чемъ имѣю честь сообщить Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Февраля 1900 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Февраля № 5 1900 года.

◎ ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. ◎

Высокопреосвященный Модестъ,

Архіепископъ Волынской и Житомирской.

(По поводу пятидесятилѣтняго юбилея въ священномъ санѣ).

1849—2 февраля—1899.

(Продолженіе).

Умчалъ побѣздъ любимаго Архипастыря на новое дѣло и дѣланіе, но память о немъ навсегда осталась въ сердцахъ добрыхъ Нижегородцевъ; долго-долго не прерывалась и видимая связь: привѣтствія, благожеланія, молитвенное общеніе служили и служатъ и по сіе время священными звеньями незыблемой связи и любвеобильнаго единенія Преосвященнаго Модеста съ Нижегородскою паствою равно и ея съ своимъ (бывшимъ) Архипастыремъ. Такъ въ день тезоименитства Преосвященнѣйшаго Модеста — 18 декабря 1890 года почтили его сердечными привѣтствіями Преосвященный Агаѳодоръ, Епископъ Балахнинскій, Ректоръ и Инспекторъ духовной Семинаріи, духовенство Каѳедрального Собора во главѣ съ Протоіереемъ Владимірскимъ, Нижегородская учительская школа, открытая Его Преосвященствомъ, Члены Консисторіи съ Секретаремъ, Начальница Нижегородскаго Епархіальнаго училища съ дѣтьми училища, іеромонахъ Алексѣй, священникъ Михайлъ Бударяевъ, протоіакопъ Адоницкій и др.

съ молитвеннымъ благожеланіемъ Владыкъ всего лучшаго за все доброе, совершенное имъ для духовенства Нижегородской Епархіи 1).

Не забываетъ и Пресвященнѣйшій Модестъ на новомъ поприщѣ своего служенія и своихъ сотрудниковъ по управленію Нижегородскою Епархіей, такимъ сердечнымъ письмомъ привѣтствуетъ Каѳедрального Протоіерея Порфирія Іоасафовича Владимірскаго по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія духовно-учебной и пастырской службы его:

«Высокопреподобнѣйшій о. Протоіерей, возлюбленный о Христвѣ братъ, Порфирій Іоасафовичъ! Позвольте и мнѣ поздравить, и отъ всей души поздравляю васъ, вседостойнѣйшій о. Протоіерей, съ пятидесятилѣтіемъ вашей службы. Успѣхъ жизни человѣческой, счастье и благоденствіе ея, успѣхъ на пути христіанскаго совершенства зависятъ отъ дѣятельности лицъ, особенно выдающихся на служебномъ поприщѣ. Съ радостію созерцаю, сколько подвиговъ вы совершили для достиженія успѣха въ означенномъ направленіи, какъ педагогъ, какъ іерей, какъ исполнитель всѣхъ лучшихъ предначертаній для блага учащихся, прихожанъ и вообще христіанъ. Если имена всѣхъ дѣятелей благочестія, по слову Господа, написана суть на небесѣхъ, то почему же не воздавать должной похвалы такимъ дѣятелямъ добра и на землѣ? Почему духовной Консисторіи, Семинаріи, граду Нижнему-Новгороду и всѣмъ знающимъ васъ не сородоваться вашей радости, вашимъ плодамъ добра, и не раздѣлять ваше торжество подвига и побѣды надъ многими препятствіями въ жизни и надъ зломъ? Достоинно и праведно воздать хвалу вамъ, могущему сказать съ Апостоломъ: «подвигомъ добрымъ подвизахся». Пусть совершившееся 14 октября торжество вашего юбилея будетъ для васъ залогомъ торжества, имѣющаго быть нѣкогда въ вѣчности, гдѣ во едино будутъ собраны всѣ ваши подвиги и труды во славу Божию и гдѣ прискренне должно будетъ возрадоваться сердце ваше о Бозѣ Спасителѣ, Которому вы вѣрно и по правдѣ служите здѣсь—на землѣ,—и отъ души желаю, чтобы ваши внуки, друзья и знакомые, праздновали еще столѣтній юбилей вашей благоплодной и добродѣтельной жизни. Пребывайте всегда въ здравіи и благополучіи. Да дастъ вамъ Господь новыя, юныя силы къ благодѣянію и тру-

1) Тезоименитство Волинскаго Архiepіастыря Пресвященнѣйшаго Модеста Епископа Волинскаго и Житомирскаго: Почаевскій Листокъ 1890 г. № 52, Волинск. Епарх. Вѣдомости 1891 г. № 1—2 стр. 15—20.

дамъ на пользу св. Церкви. Благодарю васъ за труды бывшіе при мнѣ,—помню и цѣню ихъ; благодарю за несконныя благожеланія, которыя не разъ вы мнѣ высказывали. Да воздастъ вамъ Господь сторицею за добро, оказанное мнѣ лично. Прошу вашихъ св. молитвъ¹⁾.

Съ высокимъ почтеніемъ и истинною преданностію честь имѣю быть Вашего Высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою

Модестъ, Епископъ Волынской.

Въ теченіи двухъ лѣтъ дѣлался еще съ Преосвященнѣйшимъ Модестомъ Нижегородскими впечатлѣніями и новостями протоіерей Нижегородскаго кадетскаго корпуса Александръ Крыловъ, который толь много и часто удостоивался видѣть знаки Архипастырскаго вниманія и довѣрія Преосвященнаго Модеста и всегда охотно и весело шель, какъ самъ замѣчаетъ, на встрѣчу труда, поддерживаемый мудрыми указаніями и отеческими совѣтами «глубокоуважаемаго и сердечно-любимаго Архипастыря и Отца» ... «Миновалъ уже цѣлый годъ, какъ мы съ грустью разставались съ съ Вашимъ Преосвященствомъ, своимъ дорогимъ и душевно любимымъ Архипастыремъ, пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ достопочтеннѣйшій о. протоіерей. Воспоминанія о Вашемъ Преосвященствѣ доселѣ живы и глубоко признательны. Въ Ваше время епархіальная жизнь текла широкимъ потокомъ. Вы умѣли отыскивать и будить дремлющія силы, давать имъ работу, указывать прямой нуть и сообщать быстрый ходъ къ достиженію цѣли».

«Ваша бывшая Нижегородская паства, съ отъѣздомъ Вашимъ, замѣчаетъ онъ въ другомъ письмѣ, далеко отодвинулась отъ Васъ. Новыя Архипастырскія попеченія о новой паствѣ, о ея нуждахъ и о благѣ незамѣтно уменьшаютъ впечатлѣніе прошлаго. Но такъ какъ слѣды Вашего Архипастырства въ Нижнемъ еще слишкомъ свѣжи и имѣютъ живую связь съ настоящимъ теченіемъ; то я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, что происходило и происходитъ въ нашемъ маленькомъ мірѣ. На четвертой недѣлѣ Великаго поста (въ 1891 году) мы провожали нашего бывшаго Викарія, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора. Епархіальный Владыка нашъ, преосвященнѣйшій Владиміръ

¹⁾ Нижегородск. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 22 стр. 934—935: «Описаніе праздника, совершившагося 14 октября 1890 г. въ Нижнемъ Новгородѣ, по случаю исполнявшагося 50-лѣтія духовно-учебной и пастырской службы о. Каѳедральнаго Протоіерей П. І. Владимірскаго.

самъ принялъ на себя инициативу чествовать отъѣздъ Сухумскаго Архипастыря и устроилъ прощальный обѣдъ въ своихъ покояхъ... Теперь мы ожидаемъ себѣ новаго преосвященнаго Викарія Іакова. Нашъ Преосвященный на дняхъ отправляется въ Москву для участія въ хиротоніи своего будущаго помощника Викарія, который по слухамъ, имѣеть отъ роду не болѣе 45 лѣтъ и пользуется репутаціей энергичнаго и неустаннаго дѣятеля. Мы ожидали было, что Викаріемъ у насъ будетъ Благовѣщенскій Настоятель о. Архимандритъ Меѳодій, вызванный въ С.-Петербургъ для очереднаго служенія и уѣхавшій изъ Нижняго на второй недѣлѣ Великаго поста. Но вѣроятно, очередь нашего бывшаго сослуживца о. Архимандрита Меѳодія еще не наступила».

(Выдержки изъ писемъ протоіерея Кадетскаго корпуса Александра Крылова отъ 9 апрѣля, 6 мая и 14 декабря 1890 г. и отъ 22 апрѣля 1891 года).

Откликалась гласомъ любви и молитвы Нижегородская Епархія особенно въ свѣтлые и радостные моменты церковно-религіозной жизни Волыни и въ лицѣ ея Архипастыря—извѣстнаго ей ревнителя православія—привѣтствовала Волынь съ церковно-побѣдными торжествами. «Сопричислите и насъ, Нижегородцевъ, къ прочимъ Всероссійскимъ поздравителямъ со Всероссійскимъ торжествомъ православія и народности на Волыни» вѣщаетъ отъ имени Нижегородцевъ Архипастырь Низовскія земли Епископъ Владиміръ въ великій и славный праздникъ народной вѣры на Волыни ¹⁾ 11 мая 1892 года. Сердечно привѣтствуютъ Преосвященнѣйшаго Модеста съ духовнымъ торжествомъ Нижегородскіе священники Кудрявцевъ и Листовъ и въ юбилейный праздникъ трехсотлѣтняго пребыванія въ Почаевской обители чудотворной иконы Божіей Матери и просятъ его молитвъ предъ святынею Почаевской о Нижегородцахъ ²⁾.

Яркимъ доказательствомъ благодарной памяти Нижегородцевъ и непрерывающейся съ Преосвященнѣйшимъ Модестомъ связи служить и на дняхъ присланная ему въ даръ «историческая записка о Лысковскомъ духовномъ училищѣ», изданная по случаю пятидесятилѣтняго существованія его.

¹⁾ Празднованіе 900-лѣтняго юбилея Волынской Епархіи 10, 11 и 12 мая 1892 г.: привѣтственная телеграмма на имя Преосвященнаго Модеста отъ Нижегородскаго Епископа Владиміра стр. 137.

²⁾ «Празднованіе трехсотлѣтняго пребыванія въ Почаевской обители чудотворной иконы Божіей Матери»: телеграмма отъ священниковъ Нижняго Новгорода Кудрявцева и Листова стр. 157.

Съ чувствами сыновне-призательной любви отмѣчаетъ авторъ исторической записки заботы и хлопоты Преосвященнѣйшаго Модеста въ дѣлѣ устройства общежитія для воспитанниковъ Лысковскаго Духовнаго училища, выявляетъ многосодержательную переписку по этому предмету Архипастыря съ Графиней Толстой: «Узнавъ отъ смотрителя училища М. И. Масловскаго (въ первое свое посѣщеніе с. Лысково въ 1885 году) всю неприглядность квартирной жизни учениковъ Лысковскаго Духовнаго училища, по его же совѣту, Преосвященный Модестъ немедленно отправилъ къ Ея Сіятельству письмо съ просьбой объ уступкѣ подъ общежитіе одного изъ ея домовъ, такъ называемаго лѣтнаго». Отвѣтъ графини отъ 6 ноября 1885 г. былъ не вполне благопріятный: свой новый даръ духовенству графиня обусловливала возвращеніемъ ей прежняго. Но Владыка не останавливается на этомъ. Посовѣтовавшись съ М. И. Масловскимъ Владыка поручаетъ ему заготовить отъ своего имени другое письмо къ Ея Сіятельству, графинѣ Толстой и проситъ его лично доставить это письмо графинѣ.

Въ письмѣ, посланномъ къ графинѣ отъ имени Преосвященнаго Модеста, между прочимъ, говорилось: «Довѣренный Вашъ, г. Духовской, сообщая мнѣ о Вашей готовности пожертвовать училищу лѣтній домъ, отъ имени Вашего выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе Ваше получить на смѣну жертвуемаго дома домъ училищный. Относительно этого я имѣю долгъ высказать Вамъ свое мнѣніе, Ваше Сіятельство! Настоящій училищный домъ покойнымъ Вашимъ родителемъ назначенъ, а Вами пожертвованъ и съ Высочайшаго разрѣшенія утвержденъ за училищемъ для всегданяго помѣщенія его здѣсь. Нѣтъ ничего естественнѣе желать, чтобы согласно волѣ Вашей и Вашего родителя въ немъ и оставалось училище на время его существованія въ Лысковѣ... училище нуждается въ одномъ общежитіи для воспитанниковъ. Въ жертвуемомъ же Вами лѣтнемъ домѣ, не смотря на всю его обширность, при помѣщеніи въ немъ 180 мальчиковъ, комнатъ для классовъ недостаточно. И духовенству при возвращеніи Вамъ училищнаго зданія пришлось бы строить новый корпусъ для классовъ. Кромѣ того, согласно новымъ требованіямъ училищнаго устава, предстоить неотложная необходимость построить при училищномъ общежитіи домовую церковь для пріученія воспитанниковъ къ ихъ будущему служенію церкви. И, если желанія мои осуществляются, я буду покорнѣе просить согласія Вашего Сіятельства устроить эту церковь во имя Вашего Святаго. Наконецъ, позволяю себѣ вы-

сказать Вашему Сіятельству, что настоящій училищный домъ, такъ давно служащій мѣстомъ духовнаго просвѣщенія, по возвращеніи къ Вамъ, можетъ когда нибудь перейти въ другія руки и, какъ стоящій на базарной площади, ходи вмѣстѣ съ тѣмъ и въблизи храмовъ Божіихъ, получить современемъ назначеніе, вовсе не соответствующее Вашимъ благочестивымъ желаніямъ. Наконецъ, въ видахъ большаго рачительства въ томъ, что настоящій училищный домъ, по моему проекту, долженъ навсегда остаться въ вѣдѣніи училища, я переведу его отъ духовенства въ вѣдѣніе Святейшаго Синода».

«Не скрою отъ Вашего Преосвященства, въ какую бездну различныхъ и безконечныхъ думъ привело меня доставленное г. Масловскимъ письмо Вашего Преосвященства, — писала графиня отъ 14 ноября 1885 года: то радость за все порадовавшее Васъ въ Лысковѣ, то глубокая благодарность за доброе слово и молитву о незабвенномъ отцѣ моемъ; то отрадное сознаніе, что все, сдѣланное имъ и мною въ Лысковѣ, удостоено Вашего милостиваго вниманія. Не хотѣлось бы мнѣ оставить Васъ въ невѣдѣніи тѣхъ глубокихъ чувствъ удовольствія и усердія, съ которыми приношу Вашему Преосвященству свой смиренный даръ. Особенно послѣ письма, въ которомъ Ваше Преосвященство, отечески снисходя къ моей немощи, такъ милостиво отстраняете отъ меня всякое опасеніе за будущее — я еще болѣе утверждалось въ благомъ намѣреніи... Съ этой почтой пишу В. И. Духовскому¹⁾, посылая ему мои инструкціи, и онъ не за медлить явиться къ Вашему Преосвященству для дальнѣйшихъ переговоровъ о передачѣ Вамъ дома. Все придуманное Вашимъ Преосвященствомъ не только успокоиваетъ, но и утѣшаетъ меня»...

Какъ не оттягивалъ исполненіе желанія своей довѣрительницы г. Духовской, но Владыка, при содѣйствіи М. И. Масловскаго и поддержкѣ С. В. Керскаго, достигъ того, что даръ графини былъ закрѣпленъ за училищемъ формальнымъ актомъ въ 1886 году. Къ началу 1887 года (учебнаго) зданіе общежитія было окончательно отремонтировано, а 4 октября 1887 г. торжественно освящена была Преосвященнѣйшимъ Модестомъ и домовая церковь общежитія²⁾. Въ застольной рѣчи своей

¹⁾ Повѣренный графини, который много тормозилъ дѣло и хотѣлъ оттянуть домъ для земства.

²⁾ О торжествѣ освященія храма упомянуто нами выше на основаніи описанія его, напечатаннаго въ № 20 Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1887 годъ.

Смотритель училища М. И. Масловскій (въ день освященія храма), съ раскрытіемъ и уясненіемъ значенія новопріобрѣтеннаго зданія для жизни воспитанниковъ Лысковскаго Духовнаго училища, ярко охарактеризовалъ заслуги лица пожертвовавшаго его и лицъ вызвавшихъ эту жертву. «Сегодня, говорилъ ораторъ, кончилось почти сороколѣтнее отъ основанія училища скитаніе дѣтей по землѣ чуждей и останется въ одномъ воспоминаніи... Скитались они доселѣ по душнымъ, грязнымъ, сырымъ и тѣснымъ избахъ, терпѣли и холодъ и голодъ и всякую невзгоду житейскую. И сколько въ этомъ жильѣ ихъ заражалось и сколько отсюда выносилось ими различныхъ недуговъ и болѣзней, отъ которыхъ короткась, и иногда безвременно и совсѣмъ гасла цвѣтущая молодость! А если хоть нѣсколько открыть завѣсу этой квартирной жизни съ другой—нравственной стороны, то отъ неприглядности ея станеть еще тяжелѣй...

Отселѣ дѣти будутъ жить въ довольствѣ и удобствѣ, въ просторѣ, свѣтѣ и тѣнѣ, вдали отъ соблазновъ людскихъ, безъ всякихъ житейскихъ заботъ и тревоженій. Занялась надъ училищемъ заря новой жизни. И эта свѣтлая эра настала для насъ съ благодатнымъ пришествіемъ Вашимъ (Преосвященнаго Модеста) въ нашу Епархію. Хорошо мнѣ памятно, какъ на первыхъ же дняхъ Вашего прибытія къ намъ, когда предсталъ я предъ Вами повѣдать о печальной долѣ дѣтей и предложилъ настоящій выходъ изъ нея, Вы горячо приняли къ сердцу мою рѣчь и все это дѣло учущенія быта дѣтей съ истинно отеческою любовью возложили на свѣтительскія рамена Ваши. И потомъ я былъ ближайшимъ пособникомъ Вашимъ въ этомъ нелегкомъ и не скоромъ дѣлѣ, я близко знаю все Ваше участіе, всѣ заботы и попеченія о пріобрѣтеніи и устроеніи сего дома и помѣщенія въ немъ дѣтей—и во всеуслышаніе скажу: за Вами и по мудрымъ стопамъ Вашимъ вошли мы въ эту роковую палестину»¹⁾...

Такія свѣтлыя воспоминанія хранять и по настоящее время Нижегородцы о бывшемъ своемъ милостивомъ Архипастырѣ и Отцѣ; неудивительно, что они съ сокрушеніемъ сердца узнали о волѣ Божіей, указавшей Преосвященнѣйшему Модесту, послѣ четырехлѣтняго управленія Нижегородскою Епархіею, новое мѣсто служенія на Волыни и такъ сердечно-участливо провожали его.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁾ Историческая записка о Лысковскомъ духовномъ училищѣ 1849—1899 г. Нижній Новгородъ изд. 1899 г. стр. 56—60, 63—65.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходо́въ Во́лынской епархіи.

(Продолженіе).

1345. с. РУЖИНЪ (въ древн. актахъ—*Ружинье*), волости Старо-Кошарской, отъ Житомира 357 в., отъ Ковеля—блнж. жел.-дор. ст. 12 в., почт.-телегр. ст. Турійска 6 в., въ 2 вер. отъ почт. дороги изъ Ковеля во Владимирь-Волинскъ, отъ блнж. прих. м. Миляновичъ 6 в. и с. Стар. Кошарь 8 в.

Село это *расположено* въ долинь, правая сторона которой немного возвышена и представляетъ собою открытое, незащищенное пространство, а лѣвая—болотиста, низменна, покрыта мелкимъ кустарникомъ и отчасти лѣсомъ. Рѣки нѣтъ, берутъ воду изъ колодезь. Вблизи села, съ лѣвой его стороны, протекаетъ маленькій ручеекъ, изъ котораго образуется небольшой прудъ при помѣщичьей усадьбѣ. Почва не вездѣ одинакова, представляетъ смѣсь песка, супеска и кремнезема. Климатъ, по причинѣ низменнаго мѣстоположенія села и прилегающихъ къ нему болотъ, не вполне благоприятенъ для здоровья, способствуя развитію тифо́въ, лихорадо́къ.

Въ составъ прихода, кромѣ с. Ружина, входятъ еще деревни—*Клечковичи* въ 3 в. (раньше принадлежала Миляновичскому приходу, отъ чего жители ея до сихъ поръ еще празднуютъ у себя храмовой праздникъ не 8 сентября, какъ въ Ружинѣ, а 1 октября), и *Городелецъ* въ 6 вер. при почт. дорогѣ изъ Ковеля во Владимирь, занимаетъ мѣстность песчаную, покрытую мелкимъ и тощимъ кустарникомъ, съ правой стороны деревни протекаетъ р. Турія, за которой высятся дѣвственныя лѣса богатѣйшаго въ Ковел. у. помѣщика Оржешки.

Исторія села. Село это упоминается *въ началъ 16 вѣка*, подъ именемъ с. *Ружинья*, какъ имѣніе сначала князя *Михаила Роговицкаго*, а потомъ князя *Михаила Сангушковича*. Въ 1510 г. 4 января Сигизмундъ I въ Краковѣ выдалъ грамоту, въ которой онъ издалъ рѣшеніе по дѣлу кн. Михаила Роговицкаго съ кн. Михаиломъ Сангушковичемъ по поводу произведенной межъ ними замѣи имѣній; король присуждаетъ, чтобы кн. Сангушковичъ, возвративши кн. Роговицкому его имѣніе Ружинъ и получивъ отъ него 30 копъ грошей (=90 р.), взялъ отъ него назадъ свои имѣнія *Зайчичи* и *Волзовичи*; въ этой грамотѣ король пишетъ: «Жаловалъ намъ князь Михайло Роговицкій на князя Михаила Сонгушковича и на его сыновъ, на князя Януша,

а на князя Василя о томъ, штожь они сами своею доброю волею меняли с нимъ имѣньемъ, в князя Михайла Роговицкаго взяли имѣнье на имя *Ружинье*, а князь Михайло Сонкгушковичъ з сынми своими дали ему противъ того его имѣнья Ружинья два имѣнья свои, на имя *Заечичи* и *Волковичи* и листы меновныи, которыми межи собою записали ся, передъ нами вказовали. В тых листехъ ихъ менованыхъ написано, штожь князь Михайло съ сынми своими, съ княземъ Янушомъ и княземъ Васильемъ записали ся на томъ: естлибы кто хотѣлъ князю Роговицкому в тых имѣньяхъ кривды дѣлати, тогда князь Михайло з детьми своими то ему мѣлъ очищати и границы завести, по которымъ границамъ мѣлъ князь Михайло Роговицкій тыи имѣнья ихъ держати, а князь Михайло Роговицкій такожь мѣлъ имѣнье свое Ружинье очищати, естлибы хотѣлъ кто кривды дѣлати князю Сонкгушковичу в томъ имѣньи Ружини. И перво сего многокротъ жаловалъ намъ князь Михайло Роговицкій о томъ, штожь князь Михайло Сонкгушковичъ з детьми своими тыи имѣнья свои ему завести не гораздо и ограничили не свое, и многокротъ есмо до князя Михайла Сонкгушковича и до дѣтей его писали, абы ему тыи имѣнья свои, Заечичи и Волковичи очистили по долгу записовъ своихъ, и они таки не хотѣли ему очистити тыхъ имѣней своихъ, а тыи *околичныи бояре*, чии земли ему завелъ князь Сонкгушковичъ, не дають земель своихъ князю Роговицкому пахати и сеножатеи косити; а въ томъ ся ему шкодъ много стало. Ино мы порозумевши, ижь князь Михайло Сонкгушковичъ з детьми не хотять имѣней своихъ очистити, а князя Роговицкаго имѣнье Ружинье въ себе держать со всемъ по тому, какъ князь Михайло Роговицкій имъ далъ, и врядили есмо межи ними тымъ обычаемъ: Князю Михайло Роговицкому зася велѣли есмо тое имѣнье свое Ружинье в собѣ взяти и послали есмо тамъ дворянина нашего, Олехна Борисовича, и казали есмо князя Михайла Роговицкаго зася въ его имѣнье, в Ружини увязати, а князь Михайло Сонкгушковичъ з детьми своими такожь мають свои имѣнья: Заечичи, а Волковичи к собѣ взяти. А маеть князь Михайло Сонкгушковичъ з детьми своими тое имѣнье Ружинье, отдати князю Михайлу Роговицкому со всемъ с тымъ, какъ они будутъ в князя Роговицкаго взяли, а што будетъ князь Михайло Сонкгушковичъ в томъ имѣньи, в Ружини засеялъ жить, ино то мають они собѣ пожати; тежь што будетъ старого жита въ гумнѣ и што будетъ князь Сонкгушковичъ поставилъ на поли, то тежь маеть собѣ побрати, а тое имѣнье Руженье маеть подати князю Михайлу Роговицкому

со всемъ с тымъ, с чимъ будетъ в князя Роговицкаго взяли. А што князь Михайло Сонкгушковичъ з детьми своими придали были к тымъ двумъ селомъ своимъ князю Михайлу Роговицкому 60 копъ грошей (=180 р.), ино мы для шкоды и для волокиты князя Михайла Роговицкаго, што оны ездячи к нам травилъ ся и наложилъ, правуючи ся, за то половицу тыхъ пѣнязей тридцать копъ грошей отрубити есмо казали князю Роговицкому, а остатокъ другую тридцать копъ грошей маеть князь Роговицкий отдать князю Михайлу Сонкгушковичу и его сыномъ на рокъ, на семую субботу прийдучую, которая будетъ сего индикта 13, а естлибы на тотъ рокъ, на рокъ, на семую субботу тыхъ тридцати копъ грошей не отдалъ, тогда маемъ зася казати князя Михайла Сонкгушковиче в тое имѣнье, в Ружинье увязати и держати маеть до тыхъ часовъ, поки алиж князь Роговицкий тыи пѣязи имъ заплатит, тежь естлибы князи Сонкгушковичи по тыи лѣта держали его имѣнье, Ружинье, укладали и брали на его людехъ поплатки звыжь, нижли винни имъ подле давного обычая платити, ино тыи пѣязи мають они князю Роговицкому вернути. А што люди Роговицкаго князя посѣяли собѣ жита на которыхъ коли княжихъ поляхъ, тыи жита мають пожати; а которыи люди будетъ князь Сонкгушковичъ с. Ружинья звел за себе до имѣней своихъ, тыи люди зася маеть князь Сонкгушковичъ князю Роговицкому подать со всемъ с тымъ, с чимъ будетъ тыхъ людей его Ружинскихъ взял» (Archiwum kś. Sanguszkow, t. 3, стр. 72—73).

Вѣроятно, кн. Роговицкій не возвратилъ кн. Сангушкѣ, согласно распоряженію короля, 30 копъ грошей, такъ какъ, по послѣдующему акту, имѣніе кн. Роговицкаго Ружинье или Ружинъ представляется состоящимъ во владѣніи кн. В. М. Сангушко. Въ 1538 г. 14 іюня записью, данною въ Краковѣ, дворянинъ *Левко Ласковичъ* продалъ кн. Василию Михайловичу Сангушко Ковельскому свое имѣніе с. *Задобы* (нынѣ въ Ковельск. у.) за 320 копъ грошей (=960 руб.), при чемъ въ уплату 120 копъ грошей (=360 р.) въ счетъ этой суммы отъ него получилъ имѣніе Ружинъ, а на остальные 200 копъ кн. Сангушко выдалъ ему «листъ записный» (въ родѣ векселя). Въ своей записи Левко Ласковичъ пишетъ: «я Левко Ласковичъ визнаваю симъ моимъ листомъ, ижъ мене тая сума пѣнязей за имѣне Задобы, которое есмо Его Милости продал, вся сполна дошла: далъ ми Его Милостъ у сту копахъ и двадцати копахъ имѣне свое Ружине, а на двѣста копъ грошей маю отъ Его Милости (кн. Василя Мих. Сангушко) листъ записный» (Archiwum kś. Sanguszk., t. 4 стр. 146).

Село Ружинь было колыбелью князей *Ружинскихъ*. Впервые эти князья упоминаются *съ актъ отъ 9 марта 1503 г.* (Archiwum kś. Sanguszkow, т. 3, стр. 33). Известны ихъ имена: «*князь Михайло Ивановичъ Ружинскій*» въ актѣ отъ 1 июля 1520 г. — (Archiwum kś. Sanguszkow, т. 3, стр. 199), «*князь Иванъ Михайловичъ Ружинскій*» въ актѣ отъ 14 сент. 1525 г. (*тамъ же*, т. 3, стр. 278), «*князя Иванъ и Теодоръ Ружинскіе*» въ актѣ отъ 20 дек. 1537 г. и тамъ же «*княжи Ружинскіе з Ружина*» (*тамъ же*, т. 4, стр. 102—109) и «*Остафій и Григорей Ружинскіе*» въ актѣ отъ 28 марта 1547 г. (*тамъ же*, т. 4, стр. 538); *Авраамъ Теодоровичъ* кн. Ружинскій (*Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. 6 т. 1, стр. 315, 317, 319, 320, 332—35); кн. *Адамъ Григорьевичъ*, членъ Львовскаго православнаго Братства (*Памятники*, т. 3, отд. 1, стр. 91, *Архивъ ю.-з. Россіи*, ч. 4 т. 1, стр. 315—331, 350, 454); кн. *Александръ Михайловичъ*, по прозванію, Бурдиновичъ (*Архивъ ю.-з. Рос.*, ч. 6, т. 1, стр. 315—319, 329) князь *Григорій Михайловичъ*, по прозванію Бурдиновичъ (*Архивъ*, ч. 6 т. 1, стр. 315—329), кн. *Иванъ Михайловичъ* (*Архивъ* ч. 6 т. 1, стр. 315—329), кн. *Иванъ Стефановичъ* (*тамъ же*), кн. *Кирикъ или Кирилъ Михайловичъ* (*Памятники*, т. 3, отд. 1, стр. 91; *Архивъ*, ч. 1, т. 1, стр. 77, ч. 3, т. 1, стр. 24 и 58), кн. *Михаилъ Остафьевичъ*, староста Черкасскій, гетманъ казацкій (*Архивъ*, ч. 3, т. 1, стр. 16, ч. 6 т. 1, стр. 170, 171, 173, 174. *Самовидецъ*, 332), кн. *Михайло Теодоровичъ* (*Курбскій*, т. 1, стр. 24), его жена *Раина*, урожд. Ставорская, впоследствии за Балабаномъ (*Архивъ*, ч. 6 т. 1, стр. 315 и 317), кн. *Остафій Ивановичъ*, староста Черкасскій, гетманъ казацкій (*Курбскій*, т. 1, стр. 24), кн. *Романъ Остафьевичъ*, членъ братства Львовскаго (*Памятники*, т. 3, отд. 1, стр. 91, и *Архивъ*, ч. 6 т. 1, стр. 350—352), его жена *Собіа*, съ Барабчева, послѣ за Виден. каштел. Леронимомъ Ходкевичемъ (*Архивъ*, ч. 6, т. 1, стр. 350), кн. *Стефанъ Теодоровичъ* (*Курбскій*, т. 1, стр. 20 и 24). Князья Ружинскіе были издревле православные русскіе; вѣроятно, они происходили отъ удѣльныхъ русскихъ князей изъ дома Владимира Мономаха. Они первоначально именовались *князьями Роговицкими* и даже *Ероговицкими съ Ружина*, а потомъ прямо Ружинскими (въ описи Владимир. замка отъ 1545 г. упоминается «городня князя Ивана, княгини Василевой и княгини Теодоровой Ероговицкихъ, съ Горова, *Ружина* и Твориничъ», *Памятники*, т. 4, отд. 2, стр. 23). Впрочемъ, должно замѣтить, что первоначально около полустолѣтія въ актахъ упоминаются кн. Рого-

вицкіе одновременно съ кн. Ружинскими, и только съ половины 16 вѣка только одни кн. Ружинскіе.

Изъ князей Роговицкихъ первымъ извѣстенъ кн. *Михайло Ивановичъ Роговицкій*, который въ 1475 г. 11 окт. продалъ пану Феодору Оножкѣ-Витонизскому село свое *Дашевъ* (пынь во Владим. у.) «за 200 конь грошей чешское монеты и за козюхъ бобровый, сукномъ поръприяномъ крытый и за два возниги серые» (Archiwum kś. Sanguszkow, т. 1, стр. 72). Затѣмъ въ актѣ отъ 1 мая 1528 г. упоминается еще князья *Иванъ, Василій и Феодоръ Роговицкіе*, кои, согласно семейному постановленію, изложенному въ этомъ актѣ, обязаны были поставлять на нужды земскія—первый двухъ коней, второй и третій по одному коню (тамъ же, т. 3, стр. 325). Последній разъ упоминается о князьяхъ Роговицкихъ въ актѣ отъ 24 июня 1538 г. (тамъ же, т. 4, стр. 149).

Какъ уже сказано выше, въ 1538 г. отъ кн. В. М. Сангушко пріобрѣлъ с. Ружинъ дворянинъ *Левко Ласковичъ*. Въ 1581 г. село это принадлежало дворян. Феодору *Боговиту* и Мартину *Раболинскому*, какъ это видно изъ акта отъ 14 ноября 1581 г., —изъ слѣдствія вознаго Демьяна Мокренскаго объ изгнаніи Яцка Осовецкаго изъ имѣнія Осовца (Курбскій, т. 2, стр. 100 и 104).

Въ 1606 г. 28 августа состоялся актъ измѣренія имѣнія *Ружинскаго*, съ нечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей. Изъ него видно, что это имѣніе до 23 мая 1603 г. принадлежало князьямъ *Ивану, Василю и Феодору Ружинскимъ*, раздѣленное на три части, и что, послѣ ихъ смерти, наследники ихъ такъ раздѣлили его: «напродъ *Ивановскую часть* належить и розмерона есть на четыре розделки, т. е., першій розделокъ князю Яну, Ивану Михайловичамъ Ружинскимъ, который розделокъ за правомъ своимъ панъ Войтехъ Лыховскій держить; другій князю Адаму Григорьевичу Ружинскому; третій пану Семену Костюшковичу Хоболтовскому и потомкомъ его; а четвертый розделокъ пану Николаеви Набялкову належить. Другая часть *Василевская* належить пану Семену Костюшковичу и пану Николаеви Набялкову, которое шостая частка пану Костюшковичу одѣделена есть, а пять частокъ пану Набялкову; а третья часть Ружина, *Федоровская*, за правомъ одъ небожчика князя Абрама Ружинскаго и одъ малжонки его, Катерины Духовны, и отъ князя Ивана Стефановича, также и одъ князевъ Михайловичовъ Александра и Грегора Ружинскихъ пану Набялкову належить, и панее Ранне Стакорского Болобановой, матце Александра и Грегора Ружинскихъ, съ папомъ Криштофомъ.

Стакорскимъ, пле каждому на ихъ часть приходитъ тотъ крентъ Ружинский, яко се въ себе маеть, помѣрный есть наномъ на обшары, а подданымъ на поланки, тагъ ижъ на каждую часть третью по осмьнацать поланковъ и по осмьнацать огородовъ, съ пляцами подданымъ досталоя, шо въ чомъ на все село лановъ двадцать и семь, албо поланковъ пятьдесятъ и чтыри подданымъ; а *попови до церкви колланковъ два*. Частиѣ: «на початку села, подле стины, которая дѣли село одъ обшару дворного Крымна, есть застѣнокъ, албо пляць немалый, где есть два двory: еденъ дворъ пана Семена Костюшковича Хоболтовскаго, а другой князя Яна и Ивана Ружинскихъ, которыхъ панъ Лыховский тримаеть; тотъ застѣнокъ змѣренный есть шнуромъ волочнымъ, который шнуръ въ собѣ маеть сажонъ тридцеть; въ которомъ застѣнку есть кренту вдвожъ шнуровъ семь, а вширки шнуровъ шесть и десеть сажний, зоставивши кренту подле стены одъ Крымна, ведле двора пана Костюшковича кренту на выгонъ и на дорогу до Ковля презъ болото, сажонъ осмъ, а въ затылку дворовъ тыхъ же на выгонъ и на дорогу на Зѣльсе и до Клевенка полъ шнура кренту, который застѣнокъ вдаеться на часть Ивановскую и розмѣрный есть на чтыри части: первая часть пану Семену Костюшковичу Хоболтовскому шнуровъ полтора и сажний три вширь; другая часть князю Адаму Григоровичу Ружиньскому также шнуровъ полтора и сажний три; третья часть пану Набилеву шнуровъ полтора и сажний два; четвертая часть пану Лыховскому од князевъ Яна и Ивана Ружинскихъ шнуривъ полтора и сажний два. А ижъ на часть Василевскую и Федоровскую не было кренту въ селѣ на ихъ двory дати, теды на поли кренту пискватаго далоя имъ тагъ веле, яко тотъ застѣнокъ въ себе маеть, т. е., на часть Василевскую далоя кренту на двохъ мѣстахъ—одна штука надъ болотомъ у Наддея, а другая надъ болотомъ ку Зелонце, шо также вынесло шнуровъ семь вдвожъ, а вширь шесть и сажний десять; поля и болота также на часть Федоровскую одмѣрилося штуку поля пискватаго ку Зелонце, за поповымъ полемъ, вдвожъ шнуровъ семь, а вширь шнуровъ шесть»... А сума хать и пляцовъ зѣ огородами на подданые всихъ пановъ личба пятьдесятъ и чтыри, т. е., на часть князя Яна и Ивана Михайловичовъ Ружинскихъ досталоя пану Лыховскому огородовъ польпета зѣ хатами, до пулпету пульланковъ; подданымъ на часть князя Адама Григоровича Ружиньского также по пулпету польланковъ, огородовъ съ хатами польпята; на часть пану Семену Костюшковичу Хоболтовскому

огородовъ польсема и съ хатами подаными изъ частю частка Василевской части—до польсему польланковъ ихъ; пану Набялкову, части Василевское и части Ивановское огородовъ съ хатами 19 и польогорода, а на часть Федоровскую пану Набялкову съ панею Болобановою и съ паномъ Стагурскимъ—огородовъ и хать осмнадцать; который Феодоръ мялъ трехъ сыновъ: Абрама, Стефана и Александра. *Смножати* за огородами поданныхъ на поплавахъ роздано на каждый польланокъ по осми сажонъ вширь концами ку залъсю, за ровы, якъ знаки положоны у криниць, почавши одъ сажавки князя Александра на початку помъру розмърно въ року 1603, мѣсяца юля осмого дня... Обшаръ дворный на першую руку предъ селомъ одъ дороги зъ села, ажъ до стины за дорогу розобраны въ року 1605 ... на весну на три части, который маеть въ себѣ шнуровъ надовъжъ тридцать и пять, а вширь шнуровъ 15; первая часть Федоровская, одъ села подле стины боцней, сълской, пану Набялкову съ панею Болобановою, другая часть Ивановская, розмъренная на чотыри роздѣлки, ведлугъ ихъ права: першый роздѣлокъ—пану Коштюшковичу Хоболтовскому, подле обшару Федоровское части; другой роздѣлокъ пану Набялкову, подле нана Коштюковича; третий роздѣлокъ подле того жъ—князю Адаму Грегоровичу, до которого, для долинъ, наддатокъ одинъ подъ Клячковичами, подле запусету, дано на 16 сажонъ вширь; четвертый роздѣлокъ—пану Лыховскому на часть князя Яна и Ивана Михайловичовъ, одъ межи Василевской, до которого наддатокъ дано подъ Клячковичами одинъ, на 16 сажонъ вширь. Третья часть Василевская, одъ стины, которая идетъ въ головахъ польланковъ тыхъ, що ку Туровицкой граници концами притикають, тая часть отдана пану Набялкову, которая шостая частка приходитъ пану Семену Коштюшковичу и отдѣлена естъ подле роздѣлку пана Лыховскаго, а пять частей пану Набялкову на концу, подле стины, на другую руку поли отъ Клячковичъ и Туровичъ, напередъ—запусеть подъ Клячковичами, межи стинами, которого естъ вширь шнуровъ девятнадцать и полъ шнура, на три части роздѣлены и съ краевъ межи означоны, на першую часть одъ Клячковичъ шнуровъ шесть и полъ шнура—Ивановскую, другое часть, въ посродку шнуровъ шесть и полъ шнура—Василевская третья часть шнуровъ польсема—Федоровская, который запусеть маеть быти въ цѣлости захованъ, абы никто рубати не важился, подъ заруюю стома конъ грошей Литовскихъ на сторону укривжоную и на врьдъ Володимерский, до которого позванъ будетъ шлодца;

а воли хто кого, рубаючи въ своемъ заупусти, або на своемъ польванку, застане, волю ему поймати ни на врьдъ кгородский Володимерский одати, на оупадъ въ речи, за воли талбо зъ конми, — щимъ того застануть на своемъ кгрунти, рубаючого дерево, або хворостъ: нехай кождый свое уживаетъ, а чужому дасть покой... *Обшары дворные* отъ дороги Милановское, которые тянуть се презъ Сычинъ до сеножатей хлопскихъ, до болота, на туюжь руку; перший дѣль — Кираю, отъ польланковъ, которые концами до границы Туровицное вдирають, которые на три части розделены есть, которого вширь шнуровъ деветь межи стинами; на передь: на часть Федоровскую шнуровъ три отдано; подле стины, на часть другую, то есть Ивановскую, три одано, которая часть чотыри роздѣлки маеть въ собѣ, яко въ иншихъ: перший роздѣлокъ князю Адамови, подле части Федоровское, другой — пану Лыховскому, третій — пану Костюшковичу, а четвертый — пану Набялкови; подле части Василевское, на часть третью Василевскую, шнуромъ три одано, которую пять частей — пану Набялкови, а шостую частку — пану Семену Костюшковичу, полшнура, подле Ивановское части, отделено; тамъ же другой дѣль, стинами обложоный, на болоню, которого есть шнуровъ осемъ, вширь концами до сеножатей хлопскихъ за Сычинъ, по болото, розделеный на три части, которое достало на кождую часть по два шнуры и сажней двадцать, который дѣль есть озиминою засѣяно въ року 1605, т. е., на часть Федоровскую — шнуровъ два и сажонъ двадцать; подле стины съ краю на часть Василевскую — шнуровъ два и сажонъ двадцать; подле тоежь, на часть Ивановскую — также шнуровъ два и сажонъ двадцать, которая часть чотыри розделки маеть въ себе по 20 сажней: перший розделокъ — пану Набялкови, одъ его обшару сажный двадцать, где шостую частку Василевское части одъ пана Набялка пану Костюшковичу Хоболтовскому одъдано, што ему належить, сажный тринадцать и ловоть одинъ; пану Костюшковичу Хоболтовскому сажонъ двадцать; подле того князю Адаму сажонъ двадцать, подле того пану Лыховскому сажонъ двадцать, отъ стены съ краю. Третій дѣль тамъ же, подле стены, на залѣсю, где дворъ князевъ Бурдиновичовъ — Грегора и Александра и пана Набялковъ, который дѣль на три части сами панове розделили тымъ способомъ: напередь — на часть Федоровскую, где два княземъ Бурдиновичовъ — Александра и Грегора, подле стены подлужнее, отмероно, межи назначено вширь шнуровъ деветь дѣшиного поля, а вдовжь, отъ стены сельское, шнуровъ дванадцать до болота

великого, которое болото идет до границы Клевцевое, которого вдоль не мѣроно, бо тежь певное границы нимажь, а вширь также деветь шнуровъ, яко поле одмероно; а на село къ концу того дѣлу, сѣножати подданнымъ отдано, на часть Ивановскую, того дѣлу, подле той части, которая напродку островомъ и сеножатами трафилася, а поля меньшей въ ней одмерилосе: мѣсто девети шнуровъ вширь—шнуровъ двенадцеть, а вдовжь шнуровъ полтринаста отъ болота великого до старой речки и до знаковъ положеныхъ; а болото великое до тогожь належитъ, яко его стави есть до границы Клевцевое, а для того ширей трима шнурами тая часть пустилосе, же коротшее, полемъ есть, и не доходить до стины, яко часть князевъ Бурдиновичовъ и пана Набялка; внакъ же кгрунту тамъ много, и болшей найдуетъ сеновъ ней, же кривды въ томъ не маешъ, а для того до стены сельское не доходить, ижь сеножати, подданнымъ розданные, зашли, которыхъ негодитсе имъ брать, бо безъ нихъ трудно се мають обыйти, котрые се имъ роздали, яко ниже написалосе на все село. Которую часть Ивановскую розделено есть на три розделки: перший розделокъ, подле части Федоровское, вширь шнуровъ три, а вдовжь—отъ болота великого—шнуровъ полтринаста, а по речку старую, и по знаки и колы заткненныя, належитъ пану Дыховскому, отъ князевъ Яна и Ивана Михайловичовъ Ружинскихъ; другой розделокъ, также подле того, вширь шнуровъ три, ровно съ тымъ же, князю Адаму Григоревичу Ружинскому; третий розделокъ пану Семену Костюшковичу Хоболтовскому ширей двумя сажнями, т. е., шнуровъ три и два сажни, же коротше трафилсе по ставокъ пана Набѣлковъ, и по ставокъ застаеъ, до которого огородъ Юсковский придано, а пану Набѣлкову, на его четвертый розделокъ, дано неполна три шнуры,—т. е., безъ сажонъ двухъ, абы его ставокъ вцалѣ ему зосталъ, а перешкоды не мѣль въ немъ, а вдоль, яко ему отмероно, одъ болота до сеножателей подданныхъ одъ села, поги поле есть, а за полемъ сеножати подданнымъ зашли; а ижь есть великая долина на части Федоровской, где вода завше стоять, изходить полю и сеноженъцомъ, теды презъ часть Ивановскую потребный ровъ будетъ копать для усушенія сеножателей и поля; и коли панъ Набялокъ, албо ииший учасникъ части Федоровское будетъ хотеть копать ровъ,—нехъ то ему волно будетъ, почавши отъ теразнейшого рову, который идет отъ криниць, ажъ до тамтой глубокой долины тымъ ровомъ, и части Ивановское, для сеножателей усушенія великая помощь будетъ, коли ровъ будетъ

копанный; на третью часть Василевскую, отмерено шнуровъ 10 крунту песковатого, подлешого, на которомъ обшаре дворъ есть пана Набялковъ; презъ тотже обшаръ дорога до Клевецка на гребелку его, вдолжь тоежъ обшару, одъ стины до болота, шнуровъ 12, которое части розделокъ шостая часть виделена пану Семену Костюшковичу Хоболтовскому, на краю противъ двора его, шнуровъ полтора; третее поле на Крымне, обшары дворные паномъ, а на бору пользанки надъдатки, а зъ подь Локошъ, подданымъ на третью руку, где на паренину разобрано суть въ року 1604 месеца июня 15 дня, . . . тые обшары дворные, подле стины, которая делить одъ Крымна село, которыхъ вдолжь есть шнуровъ 25, а вширь шнуровъ осмнадцать, и тымъ способомъ померено и розделено суть и розобране въ року 1604, одъ всихъ учасниковъ на три части звыкые, т. е.: подле попа, которому шнуръ одинъ на церковь псковатого крунту одмерено отъ ставу; на часть Федоровскую, пану Набялкови съ панею Болобановою, псковатого отъ части иншихъ, подле того крунту, шнуровъ шесть; подле тое части на другую часть Ивановскую дано шнуровъ шесть, которая часть на чотыри роздельки розмерона есть, т. е.: первый розделокъ, отъ межн части Федоровское, князю Адаму Григоревичу шнуровъ полтора; другой розделокъ пану Лыховскому—шнуровъ полтора; третий розделокъ пану Семену Костюшковичу Хоболтовскому, шнуровъ полтора; четвертый розделокъ пану Набялкови шнуровъ полтора подле гостинца Ковельского, на который гостинець крунту два сажни одмерено; третья часть Василевская, которая впала въ болото зъ обохъ концовъ обшару, пану Набялкови отдано, до которое псковатого поля придано шнуровъ два вширь; тамъже обшары надъ болотомъ, взглядомъ того болота, впала тая часть зъ обохъ концовъ и место пляцу на дворъ, яко се первой поменило, зъ другую штукою крунту ку Зелонце, и дванадцать подь Плечковичами, теды части шостая частка одмерона есть и отдана пану Костюшковичу Хоболтовскому. Подле межн части Ивановское, за дворомъ пана Костюшковичовымъ, ку Клевецкой границы, коньцами напродъ: одъ обшару пана Набялкова одмерено шнуровъ семь вширь подле барзо болота на часть Василевскую пану Набялкови, по поле надъ Дай, а поле на огроды роздано подданымъ, а потомъ, подле тоежъ, на часть Ивановскую отмерено болота льпшого и жнива поля шнуровъ полсеми, которое на чотыри части звыкые розделено; на третью часть Федоровскую остатокъ того болота, барзо подлого, дикого, далосе на стину

волочную, и попови дано полшюра болота тогожь до церкви Ту стиною волочную, одь обшаровь Кримиа, въ головахъ польланковъ на бору, въ тыле обшаровь дворныхъ, польланки подданымъ помероно одь болота Осовецкого на три части до боцной стины, до болота Селецкого, у Зелонки, резовь 54, и попови въ посродку полтора реза, каждый резъ вширь по 14 сажонь, а вдоль шнуровь 30; которые полланки починаются одь тыхъ обшаровь Криминскихъ, а опираются о стину на бору оть надатковъ... За сеножатами надь ставомъ въ куть у валъкахъ, межи болоты, подь Локошемъ, штука хворосту не малую на сполную пану и потребу, бо тежь тамъ вода часто побъраеть, дя того не мѣроно. За ставомъ надь речкою Турею, оть границы Селецкое до границы Городельское, около млына часть вгрунту, немалая штука хворосту, сеножати и поля, надлужь по гребли плучи, шнуровь 16 и греблю въ то размеривши, которое размероно на три части: першая часть Ивановьская, где гребля—шнуровь пять, другая часть Василевьская—шнуровь пять, третья часть оть Селецкое границы, Федоровьская—шнуровь шесть, которая есть не тагъ широка, яко другие части. Ставы: перший ставъ подь Локошемъ на сполномъ вгрунтѣ и млынъ готовый; другой старый стависко, ку Туриску, едучи зь села—пусте, старая гребля; третее... стависко на дикомъ болоте у колесца, где можетъ се збудовать ставъ, греблю приткнутъ до берегу Городельского, до нивы пана Набялковы, которое тымъ способомъ разделити се мають на три части. Што се тежь принуцаеть до узнаня пановъ учасниковъ на часть Василевьскую—у колесца будовати ставъ, на часть Федоровьскую старе стависко одь Туриска, а на часть Ивановьскую—ставъ готовъ и млынъ подь Локошемъ; вшагъ же то готового ставу и млына мають сполне уживати всѣ и мерками делитесе, пока своихъ ставовъ не побудуютъ, млыновъ до шести лѣтъ, а по шести лѣтехъ только на часть Ивановьскую паложати маеть тотъ млынъ, подь Локошемъ; а ижъ до части Федоровьское не мало учасниковъ, и до части Василевьское шостую часть маеть панъ Костюшговичъ Хоболтовский,—теды всѣ мають, размѣривши дѣльницы на гребляхъ, што на кого приидеть, робити, будовати, оправовать греблю, лотоки, млыны, подь зарукою 100 конь грошей Литовскихъ, о которое волю будетъ уквившой стороне позват и о шведу свою, и до млына и до ставу каждый такий не будетъ мѣти части, ажь заруку и шкоды заплатитъ стороне, коли слушне то покаже, што шкоды его буде и што наложитъ робечи около ставу и

млына. Повинность подданныхъ съ польщанковъ на каждый рокъ, то есть: чиншу—по грошей дванадцати Литовскихъ, работы—четыри днѣ въ тыднень; а рано выходити зѣмѣ на весъну и веснѣ; а коли сѣножниво, илевидло настанеть, же пѣшо робити будутъ, теда пять дней и на толоку о хлѣбѣ панскомъ пять разъ ве жнива прийти съ польщанга; зѣмѣ—по три локти съ паньскою правдива, куръ по двое и третее по колезде, яещъ по шеснадцати, жита по польмаце на насѣне, подводы до Буга, а на далей десеть миль другие ехати маот иньшихъ повинностей не маот отдавати надъ тую уставу. *Дерево бортное:* дерева сосонъ бортныхъ есть 81, которое на три части разделены, по 27 сосонъ досталосе, т. е., на часть Ивановскую сосонъ 27, на часть Василевскую 27 на часть Федоровскую сосонъ 27; пощъ тежъ масть сосонъ шестъ» (*Архивъ ю.-зап. Россіи*, ч. 6 т. 1, стр. 313—337).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очеркъ исторіи мелкаго дворянства Овручско-Житомирскаго въ эпоху Польскаго режима (XII—XVIII в.в.) *

Природа Киевскаго Полѣсья и отличительныя историческія черты его населенія.

Происхожденіе русскаго дворянства на Полѣсьи: земляне и бояре; ихъ служебныя обязанности въ XV—XVIII в.в.

Борьба мелкой шляхты съ старостинскимъ урядомъ за свои привилегіи; междоусобныя ссоры шляхтичей.

Религіозный бытъ околичной шляхты: ревность къ православію; борьба съ католичествомъ и униєю; суевѣрія.

Родовыя отношенія. Общественное и частное землевладѣніе. Конный судъ.

Отношенія семейныя и сословныя: браки, разводъ, отношеніе къ крестьянамъ.

М. Г. Г. и М. М. Г. Г.!

Житомиръ составлялъ пѣкогда одинъ изъ окраинныхъ пунктовъ обширной и малонаселенной Украины, извѣстной подъ именемъ Киевскаго Полѣсья, а еще раньше—подъ именемъ

*) Публичная лекція, прочитанная 11 ноября 1898 г. въ г. Житомирѣ, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Материаломъ для составленія настоящаго очерка послужили преимущественно: Архивъ юго-западной Россіи ч. IV, т. 1; ч. II, т. 1; Описи актовыхъ книгъ Киевскаго Центральнаго Архива № 1—14, 16—29; Dr. Antoni (Rolle), Opowidania historyczne, ser. IV, ss. II и др.

земли древлянской. Я намеренъ познакомить васъ съ нѣкоторыми чертами прошлаго этого края, столь своеобразнаго и нынѣ, и имѣвшаго не менѣе своеобразное прошлое.

Трудно очертить хотя сколько нибудь точно границы этого края. Въ XV—XVIII в.в. онъ обнималъ собою приблизительно нынѣшніе уѣзды Овручскій, Волынской губерніи и Радомьельскій, Кіевской губерніи, большія части уѣздовъ Житомирскаго, Новоградволинскаго и Кіевскаго, заходя также въ уѣзды Ровенскій и Пинскій. Житомиръ и его окрестности въ это время уже вышли изъ предѣловъ Полѣся, по крайней мѣрѣ административномъ отношеніи: Овручскій повѣтъ Кіевскаго воеводства заканчивался на югѣ у м. Ушоміра. Но соціально-историческія условія и особенности быта полѣскаго населенія долго еще имѣли много общаго съ условіями быта въ Житомирскомъ повѣтѣ.

•Ровесники князей воинственной Руси, Литвы!

Дремучіе лѣса, все тѣже ль нынѣ вы?

Все также дѣвственны, благоуханно — свѣжи?.

Шумать, гудуть вѣковые боры Полѣся и нынѣ, какъ шумѣли они во времена Игоря и Ольги, Гедимина и Витольда; и нынѣ есть въ немъ тѣ сказочные почти уголки, куда не пробраться, особенно лѣтомъ, ни коякому ни пѣшему, ни звѣрю рыскающему, лишь пташкѣ вольной. Но во многомъ и измѣнился этотъ зеленый шумъ, особенно въ настоящемъ столѣтіи. Не мало лѣсовъ истребила все болѣе и болѣе развивающаяся промышленность; благодаря заботамъ правительства, осушены и стали доступны земледѣльческой культурѣ десятки тысячъ десятинъ нѣкогда непроходимыхъ и бесплодныхъ болотъ. Исчезли или исчезаютъ и исконные обитатели полѣскихъ дебрей: туры, лоси, медвѣди, кабаны, бобры, и прочій вольный звѣрь. Не редкомъ четвероногихъ хищниковъ да дикихъ воевъ еще болѣе злыхъ хищниковъ двуногихъ оглащаются нынѣ лѣсныя пуши, а свистками паровыхъ лѣсопилкокъ и голосами пахарей. Еще болѣе, можетъ быть, чѣмъ природа, измѣнилось населеніе Полѣся. Измѣнился и измѣняется ежечасно ви́шній обликъ полѣшука, измѣнились сословныя отношенія и культурный бытъ населенія; удесятерилась вѣроятно его численность. И нестолько измѣненіе условій природы и промышленности разбило эти вѣковыя рамки, сколько измѣненіе правовыхъ отношеній, та полная обезпеченность каждаго закономъ, то право каждаго на благосостояніе, обусловливаемое его личнымъ трудомъ, котораго никогда не знало литовско-польское государство.

Представляя, по природѣ своей однообразную низменную ровнину, кое гдѣ перерѣзанную рѣкками (Тетеревъ, Норинь, Ушь и ихъ притоки: Ирша, Словечна, Жеревъ и др.) да многочисленными безыменными ручьями и рѣчками, Полѣсье водораздѣломъ р. Норыни дѣлится на двѣ котловины. Южная болѣе суха вообще и чѣмъ южнѣе, тѣмъ болѣе заключаетъ въ себѣ довольно обширныхъ пространствъ, удобныхъ для земледѣлія; сѣверная котловина представляетъ такія пространства гораздо рѣже, и то лишь лишь въ видѣ острововъ, окруженныхъ топкими болотами и зыбучими песками. Въ старину такіе острова звали бортными землями. На островахъ лѣсъ растетъ рѣже и мощнѣе, преобладаетъ сосна. По расчищенному мѣсту, особенно въ первые годы, можетъ быть хорошій урожай; отлично родить просо. На югѣ Полѣсья поэтому гуще шли поселенія, раньше исчезли лѣса, превращенные въ пахатныя земли, меньше сохранилось и своеобразія въ бытѣ тамошняго населенія, сравнительнаго съ сѣвѣрною полосою.

Уже въ X в., во времена Игоря и Ольги сыграло Полѣсье свою политическую роль. Съ тѣхъ поръ недолго о немъ почти не упоминается въ исторіи. Не любили его и не дорожили имъ русскіе удѣльные князья изъ дома Владиміра Св., не надолго заглянули въ полѣскія дебри татары, потомъ литовцы, здѣсь слабо прививался и элементъ польскій. И жилъ вѣками полѣшукъ, въ сторонѣ отъ всѣхъ, храня ископный свой древлянской обликъ, жилъ во многомъ звѣринскимъ образомъ, какъ жилъ еще во времена Нестора летописца, измѣняясь лишь слабо и поверхностно. Онъ былъ и остался живымъ архаизмомъ. Зато если прививалось къ нему что либо новое, то это новое и хранилось дольше чѣмъ гдѣ либо, не уступая влияніямъ повѣйшимъ.

Лѣса родимые! Случится ли опять
Хотя подѣ старость мѣтъ мнѣ взоромъ васъ обнять?
Придется ль встрѣтиться съ родимой стороною,
Гдѣ свѣтъ увидѣлъ я, гдѣ ползаль я дитею
По мягкой муравѣ, среди косматыхъ пней,
Гдѣ пѣлъ и гдѣ любилъ на утрѣ лучшихъ дней?
Давчо знакомые душѣ моей лѣса!
Я вижу васъ опять: угрюмая краса
И сумракъ чудный вашъ вновь живы предо мною.
Изъ края чуждаго я къ вамъ несусь мечтою,
Лѣса родимые!...

Такъ пѣлъ въ началѣ настоящаго столѣтія Литовскій полѣшукъ. Одною изъ наиболѣе отличительныхъ чертъ, сказавшихся также и въ исторіи Кіевскаго полѣшучка, надо считать его любовь къ своей непривѣтливой родинѣ. Волянецъ почти нисколько не дорожитъ реднымъ мѣстомъ поселенія; легко переносится онъ на югъ—въ Подолье или Браสลавщину, за Днѣпръ, въ то же Полѣсье, Литву, Полѣшукъ, если и будетъ оторванъ отъ родного уголка, весь вѣкъ мыкается по свѣту, подъ старость все же стремится сложить кости въ родимомъ болотѣ, чтобы слушать хотя въ могилѣ зеленый шумъ родныхъ дубовъ. Волянецъ сознавалъ въ себѣ русскаго и противопоставлялъ себя яху, но чуждъ былъ интересовъ специально Дубельскихъ, Душскихъ, Владимірскихъ; онъ давно уже привыкъ жить жизнью болѣе широкою, государственною. На Полѣсьи до самыхъ послѣднихъ временъ жилъ духъ племенной, родовой, послѣдній пережитокъ доисторической эпохи. Не только Овручанинъ противопологалъ себя Житомирцу, но Васковскій Меленевскому, Бехъ-Ходаку; за обиду одного родича подымался весь застѣнокъ, весь родъ.

Повидимому полѣшукъ скорѣе чѣмъ кто либо иной долженъ былъ искать чего нибудь лучшаго своей бѣдной родины. Но имѣло мѣсто какъ разъ обратное. Причину этого надо искать исключительно въ многовѣковой исторической обособленности, въ свою очередь зависѣвшей отъ обособленности географической. Играла здѣсь роль и скудость природы, не привлекавшая хищныхъ инстинктовъ сосѣдей. Не научился впривередничать полѣшукъ, а необходимое для своихъ скромныхъ потребностей онъ находилъ у себя дома. — Хлѣбъ, хотя и скудно родила и полѣсская почва; пшеномъ въ XVII—XVIII в.в. Полѣсье вело даже довольно обширную торговлю. Но особенно изобильно было Полѣсье продуктами чисто лѣсными. Здѣсь было гибель всякаго звѣря, дававшего и мясо, и кожи, и мѣха. Особенно цѣнились тогда перѣдкіе на рѣкахъ полѣскихъ бобры. Бобровые гоны и гати, т. е. жерева, заботливо перечисляются въ люстраціонныхъ актахъ, въ фундушехъ въ запискахъ и духовныхъ завѣщаніяхъ. Литовскій статутъ беретъ ихъ подъ особенную охрану, грозя тяжелою карою правонарушителю. Полѣшучки пользовались не только мѣхами этихъ трудолюбивыхъ звѣрковъ, но и ихъ мясомъ. Еще полемисты домонгольскаго періода упрекали нашихъ предковъ въ томъ, что они ѣдятъ бобры и кошки и желвъ дикую, нарицающе кокошью. Еще болѣе чѣмъ звѣрей въ лѣсахъ было рыбы въ рѣкахъ полѣскихъ. Замѣча-

тельно, что среди бесчисленныхъ жалобъ на всякаго рода людскихъ правонарушенія, которыми переполнены акты ХМІ—ХVІІ в.в., на протяженіи двухъ столѣтій, не встрѣчается ни единой жалобы на незаконную рыбную ловлю. Очевидно, добра этого было столько, что никто изъ мѣстныхъ жителей не придалъ ему рѣшительно никакого значенія. И такъ мяса и рыбы было вдоволь, хватало и хлѣба. Обувался полѣшукъ искони въ лыковые лапти, а лыка въ родныхъ лѣсахъ было не занимать; одежду носилъ или мѣховую или изъ домотканнаго сукна, въ матеріалѣ для котораго тоже не могло быть недостатка. Чего же было еще желать полѣшуку?— Не только необходимое наконецъ давала полѣшуку его родина; она даже баловала его и давала ему средства для обмѣна съ другими странами. Въ лѣсахъ родилась въ изобиліи масса грибовъ и разнаго рода ягодъ. А въ дуплистыхъ дубахъ и соснахъ охотно роились трудолюбивыя пчелы, которымъ помогали не менѣе трудолюбивый полѣшукъ, искусственно устраивая такія дупла, борти. Бортовые деревья были наперечетъ; бортики избавлены были отъ всякихъ другихъ повинностей владѣльцу и господарю. Медомъ и воскомъ платилъ полѣшукъ свои дань, изъ меду готовилъ хмѣльное питье для своей потѣхи, воскъ жертвовалъ въ храмы, для хвалы Божіей; промѣнивалъ эти продукты и на битые шостаки, талеры и тынфы, про запасъ.— Древесныя богатства Полѣсья не могли прямо служить предметомъ торговли, при тогдашнихъ средствахъ сообщенія. Да и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ особаго недостатка въ лѣсѣ не было. Но зато Полѣшукъ могли не жалѣть своего лѣса и жечь его сколько угодно, превращая сырые древесные продукты въ смолу, деготь и поташъ. Смолокурни и поташовыя буды были также на счету, какъ бобровыя гоны и борти. Особенно усиленно вырабатывался и цѣнился поташъ: въ половинѣ ХVІІ вл. лашть (ок. 12 пуд.) поташу цѣнился до 1000 руб., давая при этомъ руб. 500 чистаго дохода, — сумма очень большая, при тогдашней стоимости денегъ. Не менѣе цѣмъ лѣсъ могла доставить доходу желѣзная руда, которою также богато было Полѣсье. Разрабатывалась желѣзо самымъ первобытнымъ способомъ: на берегу рѣки гдѣ нибудь устроивалась громадная печь; вода приводила въ движеніе исполнинскіе мѣха и руда обжигалась. Обожженная крица поступала затѣмъ въ кузни, гдѣ ручнымъ способомъ проковывалась и въ видѣ штаба шла въ продажу. Овручскій и сѣверная часть Житомирскаго уѣздовъ и понынь покрыты многочисленными поселеніями, носящими названіе Ру-

день. Это все мѣста прежней разработки желѣзной руды. Рудники, подобно бортникамъ и смолокурамъ, пользовались особымъ покровительствомъ законовъ. Такимъ образомъ Полѣсье нельзя считать обездоленною; Богомъ обиженною странною. Для трудолюбивыхъ рукъ, при небольшой прихотливости, оно могло дать не только достатокъ, но даже нѣкоторый избытокъ. Полѣсье имѣло и преимущество предъ болѣе одаренными природою южными Украйнами: болѣе безопасность. Сюда рѣдко заглядывалъ развѣ какой нибудь заблудившійся татарскій чамбулъ; не было здѣсь и могущественныхъ пановъ, одинаково давившихъ и брестянина — хлѣбороба, и своего же брата, мелкаго шляхтича и бывшаго подчасъ для населенія въ десятеро хуже случайнаго гостя, татарина. Въ то время подобная сравнительная безопасность много значила для всякаго, кто не могъ считать себя въ силѣ отбиться отъ всякаго и самому побить другого.

Вотъ, м.м. г.г. и м.м. г.г., арена, на которой происходила исторія, составляющая предметъ нашей нынѣшней лекціи. Слаба конечно и недостаточна эта картина, но кто свѣдалъ глубину полѣскихъ темныхъ пущей.

Проникнувъ въ сердце ихъ до твари тамъ живущей? Полунезависимое послѣ татарскаго нашествія Кіевское Полѣсье въ XIV в., вмѣстѣ съ другими южнорусскими областями праваго берега Днѣпра, подпадаетъ подъ власть великихъ князей литовскихъ. Когда и какъ именно произошелъ этотъ захватъ: путемъ ли завоеванія или путемъ союзныхъ договоровъ, — это составляетъ въ исторической наукѣ доселѣ вопросъ спорный и касаться его я не буду. Литовское владычество однако ни въ чемъ почти не измѣнило раньше сложившагося общественнаго уклада. Литва, какъ страна менѣе культурная, сама подчинилась культурному вліянію Руси. Неизмѣнились, подъ литовскимъ владычествомъ, ни языкъ ни вѣрованія, очень мало измѣнились отношенія сословныя и юридическо-административныя. Прекратилась только смѣна удѣловъ и борьба изъза нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабли и угасли постепенно и удѣльно — княжескіе роды. Краемъ продолжали править князья, то литовскаго, то русскаго происхожденія. Такъ въ Кіевѣ, съ 1377 г. по 1395 г. послѣдовательно сидѣли: Владиміръ Ольгердовичъ, Витольдъ Кейстуовичъ, Омелько Владиміровичъ Слуцкій. Но правили они краемъ только въ качествѣ великокняжескихъ воеводъ. Въ рукахъ великаго князя Литовскаго была сила не призрачная только, какъ раньше въ рукахъ вел. князя Кіев-

скаго, а дѣйствительная. Въ началѣ XVI в. встрѣчаются еще на Кіевскомъ Полѣсѣи роды князей Сенскихъ, Владимірскихъ, Копусть, Козикъ, но этои были уже захудалые роды, простые земляне, не имѣвшіе никакихъ сословныхъ и административныхъ преимуществъ, бѣднѣйше подчасъ родовъ не княжескихъ. Съ существованіемъ удѣльныхъ князей неразрывно было связано существованіе и дружины княжеской. За свою службу дружинники получали отъ князей и денежное жалованье и земельныя угодья. Но при частой смѣнѣ князьми удѣловъ, переходила по большей части за княземъ въ новую волость и его дружина, составлявшая поэтому, такой же бродячій элементъ въ краѣ, какъ и самъ князь. Съ прекращеніемъ удѣльной системы, потерялъ смѣлеть и переходъ въ другія волости дружины. Дружинники должны бѣлиа осѣсть на мѣстахъ, гдѣ засталъ ихъ политическій переворотъ, осѣлаться крѣпкими землѣ. Отсюда въ западной Руси вообще, а въ Полѣсскомъ краѣ въ особенности встрѣчаемъ многочисленное сословіе бояръ, о которомъ у большинства соответственно болѣе привычному для насъ Московскому значенію этого термина, существуетъ совершенно прѣвратное понятіе. Ките *Хотѣть чтои сказать отъ князя по вѣстѣмъ князя*

Древне-русская дружина, въ удѣльный періодъ, несли дѣлалась на старшую и младшую. На послѣдней лежали, кромѣ обязанностей службы, въ военное время, и разныя другія повинности, вродѣ поѣздокъ въ качествѣ гонцовъ княжескихъ, развѣдокъ о движеніяхъ непріателя, службы сторожевой какъ въ городскомъ замкѣ, такъ и въ нѣго, особенно по границамъ и т. п. Это то низшее сословіе и сохранило за собой, въ литовско-польскій періодъ, названіе бояръ, тогда какъ старшіе дружинники усвоили себѣ названіе землянъ. *Земляни или вѣстѣмъ князя*

Въ дружинѣ, какъ въ военномъ сословіи, литовскіе князья нуждались также, какъ нуждались раньше князья русскіе, особенно на окраинахъ. Поэтому за удѣльно-княжескими дружинниками и въ литовскій періодъ остались ихъ прежнія повинности, только получили они характеръ болѣе мѣстный. По прежнему они должны были, по призыву князя, становиться конно, збройно и оружно, но становились прежде всего на защиту мѣстнаго края и его замка. Таковы были обязанности всѣхъ помѣщиковъ, землянъ, получили ли они свои помѣстья отъ князей литовскихъ, или раньше уже владѣли ими, на правахъ вотчины. Земельными угодьями вель князья Литовскіе охотно надѣляли, на этомъ условіи, всякаго желающаго, охотно жаловали на этотъ участокъ и вотчинныя права. Служебныя обязанности зе-

мянѣ были соответственны величинѣ и доходности земельного надѣла. Такъ какъ на обязанности землянъ была прежде всего защита мѣстнаго замка, то землянинъ долженъ былъ имѣть въ этомъ замкѣ одну или нѣсколько городень: угрѣбленное палисадомъ или рвомъ и валомъ въ дворщѣ, служившее и для самаго землянина убрѣжищемъ, на случай непріятельскаго нашествія, и составлявшее лишній городской фортъ. Въ городишѣ надо было держать хотя нѣсколько слугъ, въ случаѣ нападенія на замокъ, составлявшихъ контингентъ городскихъ защитниковъ. На своихъ вотчинныхъ земляхъ землянинъ, въ свою очередь, могъ садить черныхъ людей, обязанныхъ, за полученную землю и хозяйственный инвентарь, платить ему дань натурою: продуктами хозяйства и личнымъ трудомъ, въ пользу землевладѣльца. Такъ слагалось крестьянское сословіе еще въ до монгольской періодъ, такъ слагалось оно и въ періодъ литовско-польской. При литовскомъ владѣствѣ крестьяне были лично свободны; между крестьяниномъ и земляниномъ не было существенной юридической разницы, кромѣ разницы имущественной. Иныя отношенія постепенно слагаются и крѣпнутъ въ періодъ владѣчества польскаго, но разсмотрѣніе этихъ отношеній не входитъ въ задачу нынѣшней нашей лекціи.

Бояре, какъ младшіе дружинники, прежде всего владѣли и участками земли гораздо меньшими, чѣмъ земляне. Поэтому они не имѣли возможности селить на своихъ земляхъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ въ большомъ количествѣ. Отсюда явилась нужда во взаимопомощи, вынудившая бояръ селиться по нѣсколько человекъ вмѣстѣ. По большей части селились сообща родственники, члены одного рода. Родъ, съ теченіемъ времени разрастался, но выселенія изъ стараго пепелища имѣли мѣсто сравнительно рѣдко. Члены рода все носили общее родовое призваніе. Отсюда явились на Полѣсьи цѣлыя поселенія, иногда довольно обширныя и людныя, все жители которыхъ носили одну и ту же фамилію. Поселенія эти назывались околицами, застѣнками и т. п. и носили названія отъ осѣвшаго ихъ рода. Такъ въ Бехалѣ жили Бехи, въ Ходакахъ — Ходаковскіе, въ Васьковичахъ — Васьковскіе, въ Меленяхъ — Меленевскіе и т. д. Бояръ, населявшихъ эти околицы, въ эпоху польскую, звали околичными шляхтичами. Всѣхъ древне-боярскихъ родовъ, въ дошедшихъ до насъ Овручско-Житомирскихъ актахъ, насчитывается около сорока. Вотъ наиболѣе численные изъ нихъ: Барановскіе, Бехи, Болсуновскіе, Бѣлошицкіе, Васьковскіе, Выговскіе, Думиискіе, Дидковскіе, Закусилы, Каленскіе, Коркушки,

Костюшки, Левковскіе, Макаровичи, Меленевскіе, Монковскіе, Невмержицкіе, Недашковскіе, Пашинскіе, Рѣдчичи, Сынгаевскіе, Словинскіе, Стемпковскіе, Толкачи, Ущиповскіе, Ходаковскіе, Чоповскіе, Шкуратовскіе, Швабы. Роды эти заключали отъ 6 до 100 дымовъ, семей, т. е. отъ 30 до 500 человекъ. Многія изъ вышеуказанныхъ родовыхъ прозвищъ не были однако исконными. Такъ Выговскіе звались прежде Лучичами и приняли новую фамилію въ половинѣ XVI в., со времени пожалованія имъ с. Выгова; Ходаковскіе раньше именовались Малкевичами, Ущиповскіе-Ущипами; Макаровичи приняли фамилію отъ своего родоначальника Макара Ивановича Вручанина. Вообще окончанія на *ичъ* представляются патронимическими (Лучичи—потомки Луки, Рѣдчичи—потомки Рѣдка) и древнѣйшими, сравнительно съ окончаніями на *скій*, въ которыхъ отразилось уже вліяніе польское. Кромѣ прозвищъ общихъ родовыхъ, околичныя шляхтичи, въ разсматриваемое время, носили еще прозвища семейныя. Прозвища эти, очень часто представляются также патронимическими, съ окончаніями на *енко*. Такимъ образомъ встрѣчаются Невмержицкіе: Супруненко, Савенко, Романенко, Могученко, Соловѣнко, Ходаковскій Осьмачокъ, Ходаковскій Борда, Каленскій Лисовець и т. п. Это былъ обычай общій южно-русскій; но въ то время какъ въ Запорожьи, напр., эти личныя прозвища совершенно вытѣсняють родовыя прозванія, польскіе дворяне, въ силу своего происхожденія и связанныхъ съ нимъ привилегій, не теряють прозвищъ и фамильныхъ.

Служебныя повинности бояръ, по отношенію къ господарю и его урядникамъ, были тяжелѣе служебныхъ повинностей землянъ, хотя за это они получали иногда денежное вознагражденіе. Вознагражденіе это однако не соотвѣтствовало тяжести службы, и надо думать, выплачивалось неисправно, потому что, съ одной стороны, старосты Овручскіе всѣми правдами и неправдами стараются перечислить землянъ въ разрядъ бояръ, съ другой стороны перечисляемые всѣми силами противятся такому перечисленію. Въ служебномъ отношеніи бояре дѣлились на два разряда: слуги замковыя или бояре путные и слуги ордынскіе. Обязанность первыхъ заключалась прежде всего въ сторожѣ мѣстнаго замка. Ежедневно у воротъ замка Овручскаго сторожило по 20 человекъ. За дневную стражу вознагражденія не полагалось, стража же ночная (кликуны) въ XVI в. получали по 3 копы и 10 грошей въ годъ. Дневная стража мѣнялась еженедѣльно, кликуны нанимались на годъ. Другою общою обязанностью путныхъ бояръ было служить гонцами, обязанность

немаловажная въ то время, при полномъ отсутствіи почтовыхъ учреждений. Отсюда и получили бояре эти названіе путныхъ. Названіе сохранялось и нынѣ въ польскомъ языкѣ, гдѣ *boiag*, *buiağ* означаетъ гонца, слугу, посылаемаго постоянно, съ корреспондентіею помѣщика. — Слуги ордынскіе прежде всего обязаны были выставлять стражу на пути постоянныхъ татарскихъ набѣговъ, у т. и Чернаго шляха. Черный шляхъ, начинаясь въ Черномъ бору, за Дибромъ, гдѣ собирались и прятались до времени чамбуны татарскіе, шелъ далѣе на Торговицу, Токмаковку, Черкасы, Каневъ, Кіевъ, Бѣлую церковь, Фастовъ, Чудновъ, Полонное, Заславъ, Острогъ, Дубно, Луцкъ, Сокаль, до Львова. Сторожевые боярскіе пункты были расположены на сѣверъ и югъ отъ этого неизмѣннаго пути татарскихъ набѣговъ. Сѣверный пунктъ находился у Чернобыля, при Дибрѣ, недалеко отъ устья Припечи; (нынѣ это — мѣстечко Кіевского уѣзда); южный пунктъ расположенъ былъ за Ходарковымъ полемъ, у Каменя, на Виліи рецѣ (нынѣ м. Ходорковъ Каневскаго уѣзда). Сторожевая служба продолжалась 5 мѣсяцевъ: «отъ св. Юря, свята вешняго, до Покрова Пресвятыя Богородицы». На каждомъ пунктѣ сторожило по четыре челоѣка, получавшіе за свою службу по 10 копѣ грошей каждый. Они должны были слѣдить за движеніями татаръ и сообщать о предположеніи набѣга послѣднихъ. Кромѣ того, на обязанности «слугъ ордынскихъ» лежало: «при послахъ и гонцахъ господарскихъ ѣздити до орды», т. е. составлять вооруженный конвой для ордынскихъ посланниковъ. Наконецъ они должны были «подводы и стаціи посламъ и гонцамъ давати, также воеводѣ Кіевскому, коли черезъ Овручій ѣдетъ, т. е. яловицу, ведра, а зъ дыму по курицы; овса, сѣна — въ потребу».

Кромѣ вышеуказанныхъ частныхъ служебныхъ повинностей, всѣ бояре должны были платить и денежныя подати въ пользу мѣстнаго замка, а также чинить его стѣны, валы и рвы. Наконецъ тѣ изъ нихъ, которые впоследствии селились на замковыхъ земляхъ (поляницкіе мѣщане), обязаны были еще особою отъ земли данью и издѣльною повинностью, въ пользу мѣстнаго старосты. Эти послѣднія дани и повинности старосты стремились распространить и на всѣхъ бояръ, чтобы окончательно закрѣпить ихъ, подобно крестьянамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содѣйствіе школѣ со стороны священно и церковно-служителей въ добромъ воспитаніи будущихъ пастырей и служителей Церкви.

Въ рѣчи о воспитаніи будущихъ пастырей и служителей Церкви первымъ словомъ должно быть слово о томъ, что составляетъ живую душу всѣхъ дѣлъ и предпріятій добраго пастыря. Что же составляетъ душу, которая оживляетъ дѣла добраго пастыря? Это — непоколебимая вѣра въ истинность, святость и спасительность дѣла святой церкви среди людей; это — основное на такой вѣрѣ искреннее и крѣпкое до непреодолимости желаніе послужить всѣми имѣющимися силами дѣлу святой Церкви, устроенію вѣчнаго и временнаго блага вѣрнѣйшихъ пасомыхъ, утвержденію и распространенію между людьми славы Господа, обитающаго въ Церкви; это, наконецъ, — непоколебимое никакими сомнѣніями упованіе, что добрый пастырь, вспомоствуемый Самимъ Господомъ, никогда не трудится вотьще, и никакія противныя силы этого міра не воспрепятствуютъ ему принести тѣ добрые плоды, для возвращенія которыхъ онъ стойко стоитъ на своей стражѣ; это — свѣтлое упованіе, что своими пастырскими подвигами онъ дѣйствительно устрояетъ счастье своихъ пасомыхъ и свое собственное. Вотъ что составляетъ живую душу дѣлъ добраго пастыря, насколько эти дѣла суть дѣла человѣческія. И тамъ, гдѣ есть эта душа, Господь благословляетъ успѣхомъ пастырское служеніе; напротивъ, гдѣ ея нѣтъ, гдѣ дѣла пастыря истекають изъ иныхъ желаній и одухотворены иными упованіями и иною вѣрою, тамъ овцы стада Христова разбѣгаются по всѣмъ горамъ и распутиямъ, блуждаютъ и дѣлаются добычею злыхъ звѣрей, а противъ недостоныхъ пастырей слышится грозный голосъ Пастыря-начальника: се Азъ на васъ!

Если же въ духовной школѣ, приготовляющей будущихъ пастырей и служителей Церкви, надлежитъ заботиться прежде всего о воспитаніи въ своихъ питомцахъ этихъ святыхъ чувствъ и расположеній, то и содѣйствіе школѣ со стороны священно и церковно-служителей по воспитанію будущихъ пастырей Церкви должно состоять прежде всего въ утвержденіи своихъ дѣтей, воспитанниковъ духовной школы, въ этихъ чувствахъ и расположеніяхъ. И нужно сказать, что въ наши дни школа особенно нуждается въ такомъ содѣйствіи со стороны родительскаго дома. Мы переживаемъ тяжелое время духовнаго оскуднѣнія. Въ молодомъ поколѣніи, идущемъ на смѣну, замѣ-

чается и некоторое притупление прирожденныхъ человеческой душѣ лучшихъ стремленій. Рѣже и рѣже ощущается дыханіе пламеннаго желанія послужить Богу и людямъ. Что то не видно, чтобы молодая сила рвалась на попрание безкорыстной и самоотверженной дѣятельности на пользу ближняго. Что-то не слышно горячихъ обѣтовъ юности отдать свои силы служенію меньшему брату, такъ нуждающемуся въ помощи и руководствѣ. Одолѣла плоть, возмogli низменныя пожеланія. Лично матеріальное благополучіе — вотъ что составляетъ предметъ постоянныхъ думъ, стремленій и чаяній молодыхъ людей нашего времени. Надъ школьной скамьей уже мало витають юношескія идеальныя думы и стремленія; на чело молодыхъ людей наложилъ свою тяжелую печать матеріалистическій практицизмъ, и даже воспитанникъ духовной школы утомляется въ обсчетъ матеріальныхъ выгодъ отъ стада Христова, которое можетъ быть поручено его заботливости, какъ духовнаго отца и руководителя. Вотъ какое зло проникло въ среду нашего юношества, и всякому очевидно, какъ разрушительно вліяетъ оно на дѣло школы по воспитанію будущихъ пастырей и служителей Церкви. Иные изъ воспитанниковъ духовной школы вступаютъ въ пастырское служеніе съ такими матеріалистическими взглядами и стремленіями и, понятно, являются здѣсь источникомъ нестроений въ жизни паствы и бѣдъ для себя; иные же оставляють вскормившее ихъ и воспитавшее вѣдомство и исходятъ на торжище міра, отъ котораго они ожидаютъ для себя большихъ матеріальныхъ выгодъ, чѣмъ отъ пастырскаго служенія. Для пресѣченія этого зла недостаточно, какъ показываетъ опытъ, однихъ усилій духовной школы, внушающей своимъ воспитанникамъ мысли и чувства, соответственныя ихъ будущему пастырскому служенію. Для пресѣченія этого великаго зла, для утвержденія воспитанниковъ духовной школы въ искреннемъ желаніи посвятить себя на самоотверженное служеніе Богу, святой Церкви и людямъ, на помощь школѣ долженъ прійти родительскій домъ, отъ строя и направленія жизни котораго зависить направленіе нашихъ дѣтей, воспитанниковъ духовной школы. Было бы несправедливо думать, что сейчасъ указанное зло есть результатъ только стороннихъ вліяній, не имѣющихъ ничего общаго съ жизнью священно и церковно-служителей, предназначающихъ своихъ дѣтей къ пастырскому служенію. Нѣтъ, въ худомъ направленіи иныхъ молодыхъ людей, воспитанниковъ духовной школы, много повинны отцы ихъ — священно и церковно-служители. Многіе родительскіе дома представляютъ для будущихъ пастырей Церкви школу, которая не только не прививаетъ

имъ возвышенныхъ стремленій, отвѣчающихъ роду ихъ будущаго служенія, но, напротивъ, пропитываютъ ихъ съ малыхъ лѣтъ болѣзненно развитыми расчетами на матеріальныя выгоды и исканіемъ возможно большаго количества чувственныхъ удовольствій. Вотъ отецъ-священнослужитель, на глазахъ своего сына всегда поглощенъ заботами объ умноженіи своихъ матеріальныхъ благъ; предметомъ его семейныхъ бесѣдъ, наиболѣе оживленныхъ и интересныхъ, всегда служатъ расчеты и виды матеріальнаго свойства; онъ заботится объ удобствахъ своего помѣшенія и хозяйственныхъ службъ больше, чѣмъ о благоукрашеніи храма Божія; соображенія о томъ, какъ бы завести шикарный выѣздъ, занимаютъ его мысли болѣе, нежели о томъ, чтобы основать въ своемъ приходѣ необходимыя благотворительныя и религиозно-просвѣтительныя учрежденія; онъ оставляетъ службу Божию ради своихъ хозяйственныхъ работъ, ради поѣздокъ въ городъ или мѣстечко по промышленнымъ и инымъ предпріятіямъ; онъ медлитъ исполненіемъ требъ у своихъ прихожанъ, потому что у него есть „свои“ не терпяція отлагательства дѣла; при исполненіи же требъ, производить всяческое возможное для него давленіе на своихъ пасомыхъ, чтобы обезпечить себѣ матеріальный прибыльокъ. При такомъ строѣ и направленіи жизни священно и церковнослужителей, развѣ дѣти ихъ, воспитанники духовной школы, будущіе пастыри Церкви, не научатся на примѣрахъ своихъ отцовъ ставить выше всего свою личную матеріальную выгоду, а на пасомыхъ смотрѣть, какъ на источникъ для удовлетворенія своихъ плотскихъ вожделій? Развѣ не научатся они на примѣрахъ своихъ отцовъ относиться къ славѣ Божіей и благу овецъ Христова стада, какъ и къ второстепенному дѣлу, которому слѣдуетъ удѣлять только остатокъ времени и силъ своихъ, послѣ исполненія „своихъ“, болѣе важныхъ дѣлъ? И дѣйствительно учатся. По свидѣтельству опыта, эта школа жизненныхъ уроковъ матеріалистическаго практицизма въ родительскомъ домѣ заглушаетъ въ умѣ и сердцѣ будущаго пастыря Церкви добрые уроки, преподаваемые ему наставниками въ стѣнахъ учебнаго заведенія; онъ слѣдуетъ сильнѣйшему авторитету, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ жизненныя внушенія этого авторитета вторятъ жизненнымъ пожеланіямъ его души, всегда сильнымъ въ человѣкѣ.

Намятованіе о лежащей на родителяхъ отвѣтственности за доброе направленіе своихъ дѣтей должно побудить священно и церковнослужителей изгнать изъ своей жизни этотъ матеріалистическій практицизмъ и возвратиться къ тому стрію жизни, который требуется духомъ пастырскаго служенія. Въ такомъ слу-

чаѣ родительскій домъ безъ словъ и рѣчей оказывалъ бы школы сильнѣйшее содѣйствіе въ добромъ воспитаніи будущихъ пастырей Церкви. Представимъ себѣ непостыднаго священнослужителя въ кругу своихъ дѣтей, воспитанниковъ духовной школы. Благоукрашенный храмъ, строго упорядоченное и благолѣпное служеніе въ немъ, религіозное просвѣщеніе и воспитаніе пасомыхъ въ правилахъ святой вѣры и благочестія—составляютъ предметъ его неусыпныхъ заботъ; они же составляютъ первый и важнѣйшій предметъ его семейныхъ бесѣдъ, къ которому онъ съ любовью возвращается снова и снова; духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ онъ отдаетъ свои первые часы и свѣжія силы; онъ безъ промедленія отзывается на потребности своихъ духовныхъ дѣтей и спѣшитъ къ нимъ съ благодатными дарами, изливающимися черезъ него, съ поддержкой, утѣшеніемъ предостереженіемъ; во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ чувствуется духъ пастырской вѣрности Господу, призвавшему его, и любви къ порученнымъ его пастырской заботливости пасомымъ. Трудится онъ для изысканія средствъ къ прокормленію своей семьи, но не слышно въ его домѣ ни страстно выражаемыхъ мечтаній о полной матеріальной обезпеченности и пріятныхъ удобствахъ, ни суетливыхъ матеріальныхъ расчетовъ, ни мрачнаго ропота при испытываемыхъ недостаткахъ. При такомъ строѣ и направленіи жизни отца, дѣтямъ будетъ указанъ въ родительскомъ домѣ путь восхожденія къ совершенству, и образы добра, сущность и высота предстоящаго имъ служенія крѣпко засядутъ въ ихъ умахъ и сердцахъ; они полюбятъ эти образы, ибо усмотрѣли ихъ, во всемъ постоянствѣ и крѣпости ихъ, въ дорогомъ для нихъ отцѣ; они сроднятся съ этими образами на всю жизнь—тѣмъ болѣе, что въ нихъ они найдутъ жизненное подтвержденіе уроковъ и разъясній, получаемыхъ въ школѣ.

Воспитывая въ будущихъ пастыряхъ Церкви, съ помощію школы, непоколебимую вѣру въ истинность, святость и спасительность дѣла святой Церкви среди людей и искреннее желаніе послужить сему дѣлу, родительскій домъ долженъ особенно ревностно заботиться о томъ, чтобы воспитанники духовной школы пріобрѣли крѣпкій навыкъ исполнять уставы святой Церкви, ибо безъ такого навыка не можетъ быть истинной преданности и любви къ святой Церкви и пастырь, который тяготится исполненіемъ установленій Церкви и потому при всякомъ удобномъ случаѣ уклоняется отъ точнаго слѣдованія имъ, не можетъ быть добрымъ пастыремъ, труждающимся дѣйствительно на пользу

Церкви. Школа ожидаетъ, что въ родительскомъ домѣ ея питомцы будутъ вести такой же образъ жизни, требуемый уставами св. Церкви, какой ведутъ они въ стѣнахъ учебнаго заведенія. Аккуратное посѣщеніе богослуженія, исполненіе ежедневныхъ домашнихъ молитвъ, соблюденіе правилъ относительно пищи, воздержанія отъ опьяняющихъ напитковъ, соблюденіе должной мѣры въ разсужденіи удовольствій и разлеченій и пр. — всѣ эти требванія школьной дисциплины должны быть вмѣстѣ требованіями дисциплины въ родительскомъ домѣ; притомъ, относительно этихъ требованій со стороны родителей не должно быть никакой невнимательности, а тѣмъ болѣе сознательныхъ и намеренныхъ послабленій; только въ такомъ случаѣ результатомъ воспитательныхъ воздѣйствій школы можетъ быть устойчивость ея воспитанниковъ въ преподаваемыхъ имъ правилахъ и усвоенныхъ навыкахъ; въ противномъ же случаѣ будущіе пастыри вынесутъ изъ школы, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса, печальное и вредное убѣжденіе, что исполненіе уставовъ Церкви необходимо только для времени пребыванія въ школѣ, а въ жизни все это можно оставить, какъ не имѣющее будто бы существеннаго значенія. Такъ и бываетъ въ дѣйствительности. И почему? — Потому главнымъ образомъ, что многіе родители нисколько или весьма мало наблюдаютъ въ капикулярныя времена за ралигіозною жизнію своихъ дѣтей, воспитанниковъ духовной школы, а также за удовольствіями и развлеченіями, которыя они позволяютъ себѣ. — не удерживаютъ ихъ отъ недозволенныхъ и несоотвѣтствующихъ ихъ возрасту и положенію развлеченій, не побуждаютъ со всею настойчивостію къ исполненію требованій школьной дисциплины, обязательныхъ и въ родительскомъ домѣ. Напротивъ, есть не мало такихъ ложно сердобольныхъ родителей, которые даютъ своимъ дѣтямъ прямое разрѣшеніе, напр. не посѣщать богослуженія, подъ предлогомъ необходимаго отдыха послѣ продолжительныхъ школьныхъ трудовъ и. т. д. Какое вредное недомысліе! Такіе родители должны бы знать, что, такъ относясь къ своимъ дѣтямъ, они разрушаютъ то, что дѣлаетъ школа, изгоняютъ изъ умовъ и сердецъ своихъ дѣтей добрыя мысли и расположенія, которыя возжены въ нихъ наставниками школы еще нуждаются въ укрѣпленіи путемъ постоянныхъ упражненій. (Под.

Еп. Вѣд.).

Предстоящій 50-ти лѣтній юбилей священства.

15 текущаго февраля исполнится 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ Настоятеля Мѣлецкаго первокласснаго монастыря Архимандрита Модеста. Празднованіе юбилея Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ разрѣшено.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе Январской Книжки

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“.

Обытаго отца нашего Кирилла архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. — Житіе святаго отца нашего Никифора, архіепископа Константинограда и новаго Рима, списанное Пнатиємъ, діакономъ и скевофилаксомъ святѣйшей великой церкви Святой Софій. — Водокрещіе. (Матеріалы для исторіи крещенскихъ обрядовъ въ древней Руси.) С. И. Смирнова. — Сношенія греческой церкви съ протестантами во второй половинѣ XVI вѣка. А. П. Лебедева. — Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ наступающему XX столѣтію. С. С. Глаголева. — Религіозный элементъ въ Энеидѣ Virgilia. (Литературная характеристика.) Г. А. Татарскаго. — Два дня въ Кронштадтѣ. (Изъ дневника студента). В. М. — Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунскаго († 10 декабря 1899 года). А. А. Спасскаго. — Рѣчи и слово, произнесенныя при погребеніи профессора Н. Н. Корсунскаго. — Изъ геральдической печати за истекшій годъ. В. Н. Мылкина. — Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго. — Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1899 годъ. — Объявленія.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ 3 и 4 томовъ Твор. Св. Василія Великаго восемь рублей съ пересылкой, безъ приложенія семь рублей.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., редація *Богословскаго Вѣстника*.

Редакторъ э.-орд. профессоръ А. СПАССКІЙ.

Содержаніе февральской книжки журнала «Душеполезное чтеніе».

I. Внѣшній и внутренній опытъ въ христіанской религіи. Доктора медицины Н. Я. Пяковского. II. Новый годъ. Протоіеря А. О. Каминскаго. III. Путь къ «счастью». Ело-же. IV. «Новое» сердце. V. О жизни и подвигахъ Старца-Затворника Геесиманскаго Свята, чл близъ Троице-Сергіевой Лавры, о. Іеросхимонаха Александра. VI. Всѣды на

Евангеліе отъ Іоанна. *Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Анеима VII.* Перевелъ съ греческаго *Прот. А. К. Смирнополо.* VII. Враги церкви подъ образомъ Идумевъ. *Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.* (Къ 6 февраля). VIII. Вѣчный огонь, уготованный діаволу и подражающимъ ему грѣшникамъ. *Его-же.* (Къ 13 февраля). IX. Злоупотребленіе свободой отъ крѣпостной зависимости. *Его-же.* X. Пелѣность мѣтлы, будто не согрѣша не спасешься. *Его-же.* XI. О воспитаніи благородной дѣвицы и обращеніи ея въ міръ. *Князя Алексѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова. Сообщилъ прот. В. І. Жмакинъ.* XII. Современный общественный недугъ—страсть къ удовольствіямъ Z. Z. XIII. Страшный судъ. N. N. XIV. Судъ страшный и вожделѣнно радостный. *Преосвященнаго Петра, Епископа Смоленскаго.* XV. „ДВЕРЬ“ покаянія. *Е. Львовой.* XVI. Новая жизнь. *С. Г. Р.* XVII. «Исходная пѣснь упованія» земного странника, отходящаго въ горные отечество. XVIII. Изученіе и преподаваніе церковной исторіи *Преосвященнаго Теофана-Затворника.* XIX. Профессоръ Московск. дух. Ак. И. Н. Корсунскій. (Портретъ будетъ приложенъ въ слѣд. книжкѣ). *Связи. Н. А. Колосова.* XX. Письма оптинскаго старца Геросима монаха отца Амвросія. *Сообщилъ Начальникъ Оптинскаго Скита Иеромонахъ о. Иосифъ.* XXI. Памяти проф. И. Н. Корсунскаго. *Связи. Д. І. Ромашкова.* XXII. Протоіерей И. Ѳ. Касицянъ. (Съ приложеніемъ его портрета). XXIII. Три завѣщанія. XXIV. Пѣчто объ одичаніи. *Православнаго.* XXV. Соловки и валаамъ. (Дневникъ студентовъ паломниковъ, съ приложеніемъ чл. группы участниковъ путешествія). Отъ редакціи. Объявленія.

Въ приложеніи: Полное собраніе резолюцій Филарета, Митрополита Московскаго. Съ предисловіемъ и примѣчаніями *Проф. И. Н. Корсунскаго.* Рассмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ». *Егора Антонова.*

Представительство для Сѣверо-Запада Россіи многихъ всемірно - знаменитѣйшихъ фабрикъ Европы и Америки.

Главное Депо музыкальныхъ инструментовъ торговаго Дома „А. Крейцеръ въ г. Гроднѣ“ рекомендуетъ:

ВСѢ существующіе музыкальные инструменты наилучшаго качества въ огромномъ выборѣ по самымъ дешевымъ цѣнамъ въ Россіи. При продажѣ роялей, піанино и фисгармоній допускается разсрочка платежа по письменному соглашенію.

Ручные и заводные органы для народныхъ чайныхъ, са-
тоновъ, гостининыхъ и домашняго развлечения и т. п. только патенто-
ванные изъ наилучшихъ фабрикъ міра.

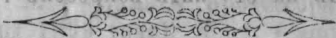
Полный иллюстрированный каталогъ безплатно.

Требованія адресовать: А. Крейцеръ въ Гродно.

Мастеръ церковной металлической работы Серафимъ Антоновичъ Травинскій

принимаетъ заказы чеканки ризъ, серебрянія и золоченія, принимаетъ
на себя механическое устройство для спусканія иконъ; всѣ требованія
исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Адресъ: Почт. ст. Ягмоль (Волинск. Губ.) с. Орышковцы, Кремене-
нецкаго уѣзда, Бѣлорецкой волости.

Представительство для Северо-Запада Россіи мно-
гообразнѣйшихъ фабрикъ и заводовъ
и Америки.

СОДЕРЖАНІЕ: Модесть, Архіепископъ Волинскій и
Житомирскій (продолженіе). Историко-статистическое описаніе церквей
и приходовъ Волинской епархіи (продолженіе). Очеркъ исторіи мела-
каго дворянства Овручско-Житомирскаго въ эпоху Польскаго режима
(XII—XVIII в.в.). Содѣйствіе школъ со стороны священно и церковно-
служителей въ добромъ воспитаніи будущихъ пастырей и служителей
Церкви. Объявленія.

Дозволено цензурою. Кременецъ 1 Февраля 1900 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.